

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
"ЗНАМЕНИЕ" в Ховрине

ЗНАМЕНИЕ

№ 1 (64) 2009

www.znamenie-hovrino.ru

Патриарх Православной России Алексей
(23.III 1929 – 5.XII 2008)

Масштаб потери соразмерен масштабу личности

Настоятель храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине протоиерей Георгий Полозов делится воспоминаниями о том, что дали ему несколько встреч с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Как я был бы счастлив сказать, что близко знал нашего Патриарха, что входил в круг людей, тесно примыкавших к нему! Увы... Но даже те не сколько коротких и, по сути, служебных встреч, которыми я был одарен, не только запечатлелись в моей памяти, оставив в ней заметный след, но стали к ажда по-своему ненавязчивым духовным и житейским уроком на будущее. Я уж не говорю о том, что этот человек обладал способностью так общаться с людьми, что у каждого в озникала уверенность, что он и есть тот единственный собеседник Патриарха, его главная забота и любовь. В том, что эта уверенность рождалась под воздействием чувств, идущих из глубины с сердечной нашего Предстоятеля, а не в результате умышленного построения диалога, лично я убеждался всякий раз, когда мне доводилось с ним встречаться.

Впервые я, можно сказать, еще молодой священник, сослужил Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове, к которому я был приписан. Встречи как таковой, по сути, и не было: служба и служба. Однако Первосвятителю открылось, пожалуй, то, что неведомо было другим и мне в том числе. Я как сейчас вижу его взгляд – глубокий, неторопливый, внимательный. Словом, в конце лета, то есть буквально через несколько месяцев после той службы, пришел Патриарший указ о назначении меня настоятелем нынешнего храма.

Как в то время выглядела наша церковь, писано немало, да и не к месту говорить сейчас об этом. Очень скоро Святейший посетил меня на моем новом месте. Помню, как бодро водил его по дощатым мосткам, заменявшим тогда лестницы, как показывал, объяснял, где что будет. Он слушал, – он в общем умел слушать! – молчал, иногда взглядывал на меня. Я закончил монолог оптимистически:

– Через год восстановлю!

Вновь внимательный взгляд. Короткая пауза. И...

– Я сомневаюсь.

Что можно сказать на это? Я всё еще продолжаю восстанавливать храм...

Тогда же я получил от Алексия II подарок, ценнее которого быть просто не может. Он обратил внимание на то, что на мне не было скуфьи. Я объяснил просто:

– А у меня её вообще нет.

Так у меня появилась скуфейка от самого Патриарха Московского и всея Руси. Можете представить, что я чувствовал! К сожалению, в стольенно. В том числе и материал, из которого была сшита скуфья.

Шел 1998 год. Время не самое простое для России, стало быть, и для Церкви. И всё же Его Святейшество прекращает храмоздательство. С еверному округу Москвы ну жен, с читает он, бо льшой прих од. И на Бескудниковском бульваре закладывается храм во имя святителя Иннокентия. И вновь выбор падает на меня: на чать и зав ершить строительство, не о ставляя при этом храм а в Ховрине. Такое в от послухание...

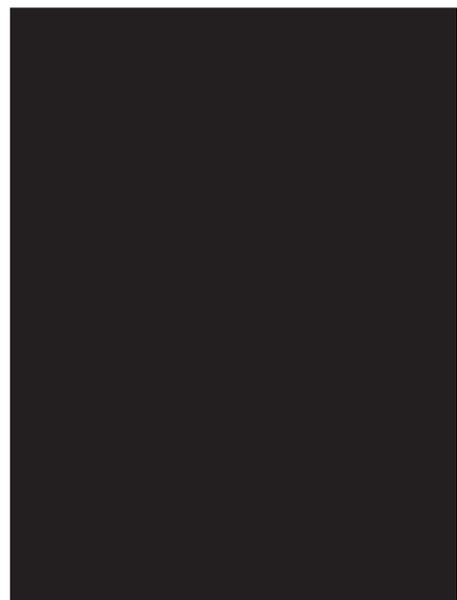
Он быстро и легко входил в тему, какой бы сложной она ни была, легко ориентировался, можно сказать, жил в ней. Хорошо знал Москву и её храмы. А сколько ездил по стране! Не секрет, что это давалось ему с трудом, но никто никогда не слышал от него ни жалобы, ни стона. Он отдавал себя всего, без остатка, и это, поверьте, не фигура речи.

Как-то келейница Патриарха матушка Филарета позвала меня к нему, а сам хозяин еще не пришел. Я знал, что он в строается с «железной» Мадлен Олбрайт, и мог представить столкновение этих таких разных полюсов.

Пришел Патриарх. Погладил психику. Включил телевизор: «Сейчас будут новости. Пять минут по смотрим». И – мне, словно про должая недавнюю встречу:

– Госпожа Олбрайт чуть ли не с претензией, по чему мы препятствуем работе их христианских организаций. Ну как ей коротко объяснить, что такое наше Православие? И поймет ли?

Казалось бы, мимо летная сцена, всего не сколько минут. Но хватило ласки психику, с атому стало известно главное, что случилось в мире, и я, грешный, выступил в роли собеседника по сложнейшей проблеме. Это было

*Великая Суббота 25 апреля 1992 года.
Патриарх Алексий II в нашем храме
Фото Л. Беляевой*

нечто необыкновенное и весьма поучительное!

Как же порой нам, мне в частности, недостает этой удивительной способности живо и сразу откликаться на чужую нужду. 1997 год. Наше строительство, можно сказать, полностью погорело. Строительная фирма то ли обанкротилась, то ли скрылась. Ухнули все деньги. Патриарх как раз посетил в престольный праздник наш храм. Заглянул за угол и увидел большущее построенное здание. Удивился: «Что это?» Услышал в ответ: «Церковный дом». Я могу понять ход его мыслей: здание не достроено, средств нет, а на пороге зима. И тут же последовало немалое распоряжение выделить деньги. 200 миллионов рублей! Могут сказать: хорошо, если есть чем помочь. Но сколько мы знаем случаев, когда в возможность поможешь ощущает, но окаяненное нечувствие не дает ни слышать, ни видеть чужую беду. А мне благодаря по мощи Патриарха удалось рассчитаться со всеми долгами.

Сегодня, когда огушительное потрясение от горькой в ести сменило с задумчивой обращенностью в онутри себя, когда задаешь в опросы себе и о себе, начинаешь понемногу осознавать величину утраты.

Поистине масштаб потери соразмерен масштабу личности.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси!

Пока не избран новый Патриарх...

Последняя запись в журнале экстренного заседания Священного Синода выглядит так: «Из семи по стоянных членов Священного Синода тайным голосованием Патриаршим Местоблюстителем избран Преосвященный митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл».

Кандидатура митрополита Кирилла отвечает в сем требованиям Устава Священного Синода к Местоблюстителю Патриаршего престола: он обладает высшим богословским образованием и богатым опытом епархиального управления, привержен к каноническому правопорядку. Известны добрая репутация митрополита и доверие к нему иерархов, клира и народа.

Мирское имя митрополита Кирилла Владимир Михайлович Гундяев. Он родился 20 ноября 1946 года в Ленинграде в семье священника. Посвятил свою жизнь церковному алтарю и его дед Василий Гундяев. Старший брат нынешнего Местоблюстителя также священник: протоиерей Николай Гундяев – настоятель Спасо-Преображенского собора и профессор Духовной академии в Санкт-Петербурге. Вся атмосфера в семье от самых ранних была проникнута религиозным духом, и не удивительно, что желание служить Церкви сознательно оформилось уже в детстве.

3 апреля 1969 года митрополит Ленинградский Никодим (Ротов) постригает будущего митрополита в монашество, 7 апреля того же года он рукоположен во иеродиакона, а 1 июня (в праздник Святой Троицы) – во иеромонаха. В том же году с отличием окончил Ленинградскую духовную академию. В июне следующего года ему присуждена степень кандидата богословия.

12 сентября 1971 года о. Кирилл возведен в сан архимандрита. В конце 1974 года назначен ректором Ленинградской духовной академии и семинарии.

14 марта 1976 года в Свято-Троицком соборе Александрово-Невской

Лавры архимандрит Кирилл хронотонисан в о епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии. Осенью 1977 года возведен в сан архиепископа.

В декабре 1984 года назначен архиепископом Смоленским и Вяземским; определением Священного Синода от 10–11 апреля 1989 года титул изменен на «Смоленский и Калининградский».

Определением Священного Синода от 14 ноября 1989 года назначен

Председателем Отдела внешних церковных связей и постоянным членом Священного Синода по должности.

25 февраля 1991 года возведен в сан митрополита.

Имя митрополита Кирилла связано с разработкой и принятием важнейших церковных документов «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» и рядом других. Его книги «Свобода и ответственность: в поисках гармонии» и «Слово пастыря» приобрели весьма широкую читательскую аудиторию.

Местоблюститель Патриаршего престола – почетный член Санкт-Петербургской духовной академии, доктор honoris causa Реформатской богословской академии в Будапеште. Имеет высокие награды Русской Православной Церкви и многих Поместных Православных Церквей.

По материалам газет и сайта patriarchia.ru

Священный Синод определил время, когда Поместный Собор должен будет избрать нового, шестнадцатого Патриарха Московского и всея Руси, – 27–29 января 2009 года. 1 февраля состоится интронизация нового Предстоятеля Русской Православной Церкви, а последние два дня января отведены подготовке к этому событию.

Храм иконы
Божией Матери «Знамение»
в Ховрине

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов
Главный редактор
Павел Демидов
Директор по производству
А.А. Кайнов
Фотография на обложке
В. Монастырева
Верстка
И.В. Бухаровой
Корректор
И.А. Корнилаева

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-926-1051054

www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный № А-0275
Подписано в печать 15.12.2008
Отпечатано в типографии ООО
«Богородский полиграфический
комбинат»
Тел. (495) 783-9366
Заказ № 1. Тираж 1000 экз.

**Приход храма иконы
Божией Матери «Знамение»
в Ховрине. Город Москва**

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Редакция будет признательна за перепечатки из нашего журнала со ссылкой на него. Мнения авторов, высказанные на страницах журнала, могут и не совпадать с точкой зрения редакции. Просим не использовать «Лампаду» в бытовых целях и не выбрасывать. Лучше верните её в храм или отдайте тому, кому она может оказать душеполезную.

Издается на добровольные пожертвования

Цена свободная

Православие-лайт?

Корреспондент «Лампады» Павел Демидов беседует с настоятелем храма Животворящей Троицы в Хохлах, духовником московской Свято-Владимирской православной гимназии протоиереем Алексием Уминским.

– Отец Алексий, прожито какое-то количество лет, как опился определенный опыт. Ваше слушание в основном связано с молодежью. Как, на Ваш взгляд, изменилась ли она?

– Меняется время, меняется атмосфера. Естественно, меняются люди. Я, например, приходил в Церковь в брежневские времена, во время застоя. Тогда это было очень значительным шагом.

– Из-за угрозы попасть в немилость властям?

– О нет. Причина в другом. Тогда было такое, как сегодня, количество храмов и монастырей, где можно было бы получить духовные советы. Не было такого количества духовной литературы. И как следствие была очень ограниченная возможность для самореализации. Но именно в силу этого молодежь, как ни странно, реализовывала себя предельно полно.

– В самом деле звучит парадоксально.

– И тем не менее. Поэтому что тогда приходили в Церковь в серьез. Значит, они искали и находили возможность для максимальной отдаче себя. А теперь, конечно, в себе немножко иначе, потому что сейчас... поверьте, это не какое-то брюзжанье.

– Я понимаю.

– Это иная мера взгляда на свое место в Церкви.

– Но это объективный взгляд?

– Да, объективно эта мера иная, хотя запрос Церкви остается тем же самым. Человек, приходящий в Церковь сегодня, часто не чувствует, что его связь с Церковью – это одновременно ослабление связи с окружающим его миром. Мне кажется, это очень серьезная проблема. Отсюда и большая ответственность, которая ложится на пастырское сообщество при выравнивании своих отношений с молодежью. Не нужно думать, что это должно быть какое-то особое отношение типа «православия-

лайт», православия с пирсингом. На мой взгляд, это неправильно.

– Мы затрагивали эту проблему в «Лампаде». В прошлом году.

– К сожалению, она не утратила актуальности.

– Увы... Так можно очень далеко уйти.

– Даже не в этом дело. Но мы в это время становимся в позицию, что всем нужно сделать какой-то специальный социум, собственный мир внутри Церкви создать. Особый мир в Церкви для молодежи. Особый мир в Церкви для детей. Мне кажется, не может быть такого. Церковь универсальна. Она одна и та же для всех: и для старого, и для молодого. В Церкви нет специальных условий для существования какой-то определенной прослойки общества. Нет Церкви для рабочих, нет Церкви для интеллигенции, нет Церкви для крестьян. Не может быть Церкви для молодежи.

– Можно ли сказать, что это – стремление приспособить Бога к себе, а не себя к Богу?

– Может быть, это и не так. Думаю, в самой идее, что в Церкви должна су-

ществовать какая-то особая субкультура, есть что-то искусственное. Хотя, конечно, должно быть молодежное движение, по тому что молодежи интереснее быть друг с другом. Это все понятно. И такое движение молодежи должно существовать в Церкви.

– Но опять же в рамках Церкви.

– Разумеется, в рамках Церкви. Мне кажется, на сегодняшний день существуют два таких момента. С одной стороны, есть молодежное движение, оно формируется, когда активные молодые христиане стремятся реализовать себя в каких-то важных церковных делах: в милосердии, в других церковных миссиях. Это, конечно, хорошо, они сильны физически, приспособлены, они могут горы свернуть. И здесь очень важно собирать людей вместе, соединять, организовывать, давать им возможность двигаться внутри Церкви. Это хорошо. А в другое... Есть такая точка зрения, что, если ты молодежь, значит, ты не сешь в Церковь какие-то собственные правила, что ты в принципе можешь жить и в Церкви, и в миру, что можно в оцерковить любую молодежную тусовку. Вот это, по-моему, опасный момент. Существование внутри Церкви какой-то молодежной субкультуры, когда человек, приходящий в Церковь и принимающий Православие, в общем-то при этом не меняется, то есть он всеяден, поликультурен, – это всё в достаточной мере странно. Однако многие считают, что это такой миссионерский путь, что к молодежи надо идти так и разговаривать с нею на ее языке. Я не уверен в том, что у нас миссия должна обращаться к каким-то определенным возрастным категориям.

– У нас это у кого?

– Я имею в виду священство. Миссия существует для всех. Однако по чему-то молодежь выделяется в какую-то особую категорию, но никто не думает о миссии среди пожилых людей, хотя таких людей большинство в нашей стране. Они стоят на самом серьезном пороге, за которым следуют болезни и смерть. А многие из них в отличие от сегодняшней молодежи в оспитаны к тому же в самых строгих и серьезных атеистических рамках. Представляете, каково им? У нас нет миссии среди ра-

бочих, этого колоссального количества людей среднего возраста, не очень высокообразованных, погрязших в житейских проблемах и живущих преимущественно экономическими категориями. Эти люди действительно далеко отстают от Церкви. Но у нас постоянно носятся с идеей миссии среди молодежи. В этом смысле я совершенно согласен с отцом Александром Шмеманом, что это самая неблагоприятная среда. Эти люди меняют свою точку зрения через каждые 15 минут, они находятся в периоде созревания. У них еще огромный выбор. А мы начинаем полагиваться под них, полагивать молодежную субкультуру, начинаем меняться в месте с ними... Ради чего? Они вырастут. Они сбросят с себя заклепанные куртки, постригут свои оранжевые волосы, вынут пирсинг, превратятся, как сейчас говорят, в эталонный офисный планктон или еще в что-то... Как это произошло с любым молодежным движением на Западе. Все их причины станут супермодой, но уже для следующего поколения и будут продаваться в бутиках за огромные деньги, как сейчас продаются рваные джинсы. Они выйдут из этого возраста очень быстро и станут осмысленными людьми. Допустимо ли церковной миссии настолько уходить в эту проблематику, давая сразу такую запал этой миссии, что, ребята, ничего, мол, не изменится в вашей жизни, если вы станете православными. Пожалуйста, будьте такими, какие вы есть, живите в своей субкультуре, марихуана там, какие-то такие свободные отношения... Не выходите из неё. Оставайтесь в своей субкультуре, и эта субкультура примет Православие в себя. Есть такая тональность, есть. Может, я ошибаюсь, но подобный призыв звучит для моего уха довольно странно. Я не против проповедей на рок-концертах. Я считаю, что проповедовать нужно везде и повсюду. Но тем не менее надо отдавать себе отчет, какой будет эффект от этой проповеди, насколько она действительна, насколько люди, которые присутствуют на проповеди, готовы потом прийти в храм. Где они, эти люди? Вот под таким углом и стоит взглянуть на молодежное движение.

– Мне кажется, это присуще в целом нашему обществу в целом, а не только его церковной части. Подмена подлинного интереса к молодежи

своего рода приседанием, заигрыванием с нею.

– Полагаю, да. Конечно, миссия должна говорить на языке ее, понятно. Тем, с кем ты разговариваешь. Но тем не менее это не означает, что ты обязан интегрировать себя в данную структуру. Ты всегда должен оставаться самим собой. Если ты разговариваешь с хиппи, тебе не надо становиться хиппи. Если ты разговариваешь с рок-музыкантом, тебе не надо становиться рок-музыкантом. Если ты говоришь с рабочим, ты не должен становиться рабочим. В свое время в Католической Церкви было нормой, когда священники становились рабочими, шли на заводы, с тем чтобы свою миссию среди рабочих выполнять. И что же? Началось рабочее движение, забастовки – значит, священники должны в этом участвовать? В каком-то смысле Ватикан запретил это хождение в народ.

– Вы говорили, что не может быть миссии по отношению, допустим, к престарелым...

– Нет, она должна быть. Просто нельзя выбирать миссию не с церковной целью. Миссия – это не социальная миссия.

– Не будет ли разделения Церкви на какие-то социальные сегменты?

– Должна быть общая миссионерская направленность. Церковь должна жить миссией по отношению к людям, а не к представителям социальных слоев. Церковь должна жить общей человеческой направленностью. В миссию не должна включаться молодежь только по тому, что она молодежь. Потому что самая серьезная опасность для неё – это нестойкость, немудрость, невозможность правильного выбора. И чаще всего желание прилипнуть к какой-то уже сформировавшейся группе людей, которые имеют свою идеологию, свои интересы, свой взгляд на мир. Это огромная не самостоятельность во взглядах. И по этому с тревогой смотрю на наших подростков, которые учатся в православных школах, которые живут в православных семьях, которые окружены вниманием внутри ограды этого парника, этого сада, где они вырастают, но которым предстоит перешагнуть этот порог и выйти в тот мир, где приходится отвечать за свои слова и свои поступки. В данном случае если Церковь не станет для них родным

домом, то тогда, конечно, многое может в их жизни измениться. И их там может просто перемолоть, потому что в жизни оказывается очень много соблазнительного, совершенно не связанного с Церковью, очень много людей, с которыми тянет общаться и которые хотят притянуть тебя к себе.

– Как же быть? Научить их отвращаться этих людей? Или разбираться в них? Или не поддаваться?

– Наверное, научить разбираться... Скорее приводить их в Церковь... Здесь, конечно, проблема очень серьезная. Мир, в котором мы сейчас живем, всеяден. Когда я сам был молодым, я знал: если я приду в Церковь, значит, я к этому миру уже в оппозиции. А оппозиция дает силы, укрепляет меня, потому что я в другом обществе, не в том, которое живешь, к которому живешь лицемерием, которое живет атеизмом. И я тогда позиционировал себя иначе и вполне определенным образом.

– Извините за выражение, толерантность?

– Да. Сейчас человек себя тоже позиционирует, но в определенной молодежной субкультуре.

– Чувствуете ли Вы разницу между православной молодежью и светской?

– Ну конечно. Но в себе неоднозначно. Главное, чтобы вера не уходила в другую сторону, в какое-то слащавое православие.

– Современная молодежь и строгие церковные каноны. Как это соотносится сегодня? Можно ожидать, что ребята их примут?

– Что вы имеете в виду?

– Я в данном случае имею в виду не внешнее поведение, а внутреннее состояние.

– Но это же рождается в человеке постепенно. Сам строй духовный, то благочестие, которое мы называем православным, оно же не сразу происходит. Это путь, как мы называем, христианской педагогики. Человек в возрасте, у него в сформированном правильном, естественным образом. Нет каких-то специальных регламентов: ты должен делать так и не должен делать так. Иначе это будет просто фарисейство, навязывание внешних образчиков. Этого нужно избегать.

Верные друзья

Москва. Час пик. Пробки. На путях сигналящие машины не дают трамваю доехать пяти метров до остановки, на которой уже собралось много людей. Кто-то нервно смотрит на часы, кто-то спокойно ждет. Особое внимание вызывает компания молодежи, в есело и беззаботно смеющаяся. Рассматриваю их лица. Какие они все разные... Интересно, есть ли среди них православные? Глядя только на внешность, нельзя это определить. У православных нет какой-то особой специфики в одежде, причёске... Тогда чем же они отличаются от мирской молодежи? И отличаются ли вообще? Мой ответ – да. Даже мой небольшой жизненный опыт помог мне почувствовать разницу... И сразу вспоминаю переносит меня в прежнюю, еще школьную жизнь.

До приезда в столицу я жила в провинциальном городе. С самого младенчества мои родители прививали мне любовь к Богу, по воскресеньям мы всей семьей ходили в храм. Мне казалось, что все семьи живут так же. А поступив в школу, поняла, что ошибалась. Разговоры о Боге там были не актуальны, и я перестала затрагивать эту тему. Так проходил год за годом. У меня появились друзья, с разными настроениями, верные и искренние, как я думала. Особенно сдружилась с Леной и Машей. Мы в месте гуляли, часто бывали друг у друга в гости, делились секретами. Я проходила ходить в церковь и не скрывала этого, но о Боге мы никогда особенно не разговаривали. Если у подруг в ознакомились к каким-то проблемам и я советовала сходить в храм, то они лишь отмахивались. После девятого класса девочки ушли из школы: Лена поступила в педагогический колледж, а Маша перешла в кадетскую школу. Но на этом наше общение не закончилось, мы продолжали оставаться подругами.

Однажды теплым июльским вечером мы с девочками гуляли в парке и встретили знакомого. Саша был с

другом Димой. Немного поговорив, мы решили все вместе пройтись по набережной. Вскоре мне нужно было ехать домой, и Сашин друг вызвал меня проводить. Отказываться я не стала. Однако после этого случая совершенно неожиданно для меня наши с Леной отношения начали портиться. Она почти перестала видаться со мной, говорила холодно и резко. Я не понимала, в чем дело, и решила откровенно поговорить с ней о том, что происходит. И, к моему большому удивлению, оказалось, что это всё из-за того, что в тот вечер Дима проводил меня, а не её. Вместо того чтобы порадоваться за меня, она обиделась. Лена была красивой, стройной девушкой, ей всегда хотелось привлечь внимание, а если выходило не так, как ей хотелось бы, она злилась. Но мы всё же помирились, хотя отношения остались немного напряженными. Если мне нужна была какая-либо помощь, даже незначительная, попросить её от Лены мне не удавалось. От этого становилось горько, потому что, когда отдаешь человеку тепло своей души, часть себя, а в ответ не получаешь отклика, начинаешь чувствовать пустоту. Однако дружеские отношения мне хотелось сохранить, ведь друзьями не разбрасываются.

Между тем подошел к концу последний год учебы в школе. Одиннадцатый класс. По совету мамы я собиралась поступать в Москве в православный университет. По друзьям, друзьям и одноклассникам говорить об этом ничего не стала. Не сказала и когда уже поступила. Не потому, что стеснялась, а боялась, что не поймут.

В институте я быстро втянулась в учебу, познакомилась с новыми людьми, нашла новых друзей. Отношения между ребятами были очень теплые. Здесь можно было спокойно говорить о том, что тебя тревожит или, наоборот, радует. В ответ получаешь добрый совет и ободрение по молитв. И это полагает гораздо больше, чем

слова, которые я слышала раньше: «Не парься, всё будет нормально». А если всё сложится хорошо, то во всем никто не будет обижаться, завидовать, а порадуется в месте с тобой. Такой поддержки от друзей до поступления в институт у меня не было. Душевная пустота стала заполняться радостью. Я увидела, что дружба – это не только совместное хождение по магазинам и веселое времяпровождение, но в первую очередь ответственность за друга, взаимопомощь и, конечно же, любовь.

С друзьями из своего родного города я продолжала общаться, но лишь виртуально. Лена писала, что очень скучает и что ей не хватает меня. У меня затеплилась надежда на то, что наши отношения наладятся. А через год я приехала домой на летние каникулы. Очень ждала встречи с ребятами после долгой разлуки, так хотелось узнать о том, как идут их дела, рассказать о своей новой жизни, о том, где учусь... Когда же я встретилась с друзьями, то поняла, что отношения между нами уже не те. И та радость своей новой жизни, которой я так хотела поделиться, вдруг улетучилась, точнее, ушло желание делиться. Я вновь почувствовала непонимание. И опять же никакой помощи, взаимовыручки. Прошла Лена сюда звать ко мне на дачу, но каждый раз она находила отговорки, чтобы не ехать со мной... И вновь пришло такое знакомое по прожитым здесь годам чувство пустоты. И так захотелось уехать скорее туда, где меня по-прежнему любят, ценят и ждут.

У слова «верный» корень слов «вера». Мне кажется, что люди, имеющие веру, более дорожат дружбой, стараются помочь и боятся обидеть человека. Потому что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

*Ирина Кудрякова,
студентка Русского
православного института (РПИ)
св. Иоанна Богослова*

Не потерять главного

Часто бывает, что, заходя в какой-нибудь монастырь в центре Москвы, испытываешь ощущение, словно попал в другой мир. Это касается не только внешней атмосферы (как будто более чистый воздух, тишина, другой ритм жизни), но и внутреннего состояния мира и согласия с самим собой. Почему? Чем мешает нам мир, и чем полагается Церковь? А ведь все, наоборот, такое переживали: Всенощное бдение, в себе в общем единении обращаются к Богу, и ты буквально чувствуешь, что участники Богослужения являются собой единый живой организм. Но служба закончилась, и начинается: что сказала тетя Маша, в какой юбке пришла Марина, к кому на ногу наступил или денег задолжал... И единый организм распадается на составные части, которые перестают

друг с другом ладить. Уходит молитвенный дух, выбалтывается. И по дороге домой вместо того чтобы продолжить молиться, предаешься всяким мыслям: поехать гулять с друзьями, сходить в кафе или отдохнуть (ну и что, что пост! а я вот в субботу отстояла, не присела ни разу, устала, проголодалась)... Подобные желания и соответствующие им оправдания себя, к сожалению, часто действуют на человека, уговаривают его. В храме всё степенно, нет спешки, суматохи, всё помогает человеку заглянуть внутрь себя и от всего сердца обратиться к Богу. А в мире у? Бешеный темп жизни и пестрота ощущений заставляют нас бежать за толпой бусом, по стараться успеть до закрытия магазина или к началу любимого сериала, блестящие витрины и дорогие машины притягивают

к себе всё внимание, так что ни на какую молитву или даже просто на мыслительный процесс сил и времени не остается.

Как сохранить спокойствие в таких условиях? Это трудно, но возможно. Если, придя домой, не хвататься за пульт от телевизора или не лезть сразу в Сеть, а немного отдышаться, прийти в себя, почитать Евангелие, святых отцов, то будет намного легче и мир душевный вернется к человеку. «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы» (Мф. 11, 28). Это как глоток свежего воздуха в запыленной столице, как будто выбрался на дачу или в знойный день окупился в прохладе чистого озера.

*Юлия Клочкова,
студентка РПИ
св. Иоанна Богослова*

Не мыслю себя без веры

Я стала верующим человеком в сознательном возрасте, когда мировоззрение уже сложилось. Это произошло незаметно, но сразу осветило мою жизнь другим светом. Вера открыла мне новый мир. Сейчас уже трудно представить свою жизнь и то, какой бы я была без неё. Мир веры полон глубокого смысла. Он открывает множество дорог. Быть верующим человеком в современном мире очень сложно, ты постоянно должен бороться и говорить себе «нет», когда всё так сладко прельщает. Но именно это делает человека личностью. Смело могу заявить, что только вера изменила меня. Она подарила мне духовный мир. Вникая в глубже в Православие, поражаюсь его богатству. Нет ни одной другой религии, где столько святых людей, совершивших удивительные подвиги самоотверженности.

Современное общество уделяет много времени и внимания развитию детских способностей,

обучению наукам. Со школы прививается понятие о другом, чтобы занять достойное место. Но ничего не говорится о душе. В моем понимании реализовать себя – значит совершить внутренний подвиг, о котором никто не узнает. Это будет негромкой, но очень большой победой для самого человека. Нет ничего сложнее борьбы с самим собой, и это совершенно невозможно без поддержки, которую окликают Православие.

Очень живуче утверждение, что вера, особенно Православная, – это сплошные запреты. На деле же ограничений, которые предъявляет вера, не так уж много. Существуют правила пользования тем или иным предметом, агрегатом, прибором. Вот и человеческой жизни есть «инструкция». Нарушая её, мы портимся и выходим из строя. К разложению личности ведет именно отсутствие ограничений человеческим действиям.

Православие никогда не заставляет просто так, а всегда дает объяснение и альтернативу. Я научилась отличать добро от зла во многих вещах с помощью веры. Становится удивительным, что раньше ты этого не понимал. Многих моих знакомых пугает именно отказ от привычного образа жизни. Никто меня не осуждает в моем выборе, наоборот, приветствуют, но сами не решаются и откладывают. Став православной христианкой, я нашла свой путь, открыла много светлого и поражающего. Это помогло взглянуть иначе на всё окружающее. Прошлое состояние – это черные очки. Я отношусь к ограничениям в жизни положительно. Лично мне это принесло много пользы. Страшно представить, в какие переплеты может попасть неподготовленный подросток в современном мире.

*Саша Блинова,
студентка РПИ
св. Иоанна Богослова*

Наедине со всеми

Как человек, совсем недавно вступивший на путь Православной веры, хочу поделиться тем, к каким впервые перешагнул порог храма и какие сложности меня там встретили.

К вере я пришел благодаря Господу и стараниям своей бабушки, которая жила в старинное время, когда царил жесткий атеистический режим, но, несмотря на это, сумела пронести через всю жизнь любовь к Православии и сохранить в сердце крепкую веру. Именно бабушка впервые привела меня в храм и заложила те основы Христианства, на которых держится мой внутренний мир. Откровенно говоря, первая встреча с храмом, с церковной жизнью была пугающей для меня (думаю, как каждый человек по природе своей чуждается всего нового). Естественно, я мало понимал, для чего всё это существует, тем более что любовь к храму мне с детства не прививалась. Но теперь я понимаю, что Господь приготовил для меня свой путь, как и для каждого из нас. Теперь я это осознаю и всей душой радуюсь, что Господь дал мне шанс. Я глубоко верю, что в каждом человеке существует та Божья искра, которая может разгореться очень ярко, но может и погаснуть, еще только начав светиться. Я надеюсь, что смог сохранить тот Божий огонек в своей душе. И теперь основная задача для меня – не дать ему угаснуть. Конечно, я только лишь начал свой духовный путь, который, не скрою, требует огромных усилий. Но главное – начать и запастись терпением.

Повторю известное, что во все мы живем в информационно-технологический век и это не может не сказываться на людях, на их восприятии окружающего мира. Мы настолько перенасыщены информацией, что практически разучились её фильтровать. Считаю это губительным для всех, и в частности для людей, живущих в Православной вере. Я также не стал исключением и сильно ощущаю на себе влияние информационного века, к сожалению, пока только лишь негативную его сторону. В наши дни очень много искушений, перед которыми трудно устоять. И я тоже не стал здесь исключением. Люди постепенно превращаются в запрограммированные машины, которых интересует лишь внешняя оболочка

действительности, её очаровательная картинка. И это печально, ведь человек постепенно перестает быть образом Божиим.

Чтобы вывести людей из этого иллюзорного мира, надо приложить огромнейшие усилия, но главное – не быть равнодушными.

В современную эпоху глобализации интенсивно размываются границы между государствами, народами, культурами, социальными слоями. Как следствие мир становится маленьким, открытым и проницаемым. Происходят неизбежные процессы взаимовлияния культур, их переплетения. И чаще всего это губительно сказывается на людях. Поэтому наш долг как христиан противостоять душепагубным явлениям, приходящим извне. Но по мощи эта должна проявляться в действиях, поступках, а не только лишь на словах.

Этот общий цивилизационный процесс не мог не затронуть и религиозную сферу. Если раньше атеистическая идеология на прямую противостояла вере в Бога, адресуясь к разуму людей, то теперь противники Христианства обращаются к инстинктам. На личном опыте могу отметить, что, например, на членах моей семьи эта идеология сказывается очень сильно, ведь люди насильно уводили от Бога. Со временем и я стал понимать, что меня толкают к осознанию того, что надо жить по законам плоти, а значит, уходят от пути жизни духовной. Надо заметить, что молодое поколение наиболее подвержено такого рода влиянию, ведь пока организм не окреп, инстинктивные начала проявляются сильнее. У нас, молодых, мало жизненного опыта, нет реальной почвы под ногами. И получается, что молодежное общество – наиболее восприимчивая среда для «закачивания» в неё таких пороков, как наркомания, алкоголизм и половая распущенность. Всё это неизбежно утаскивает человека на дно.

По моим собственным наблюдениям могу сказать, что молодому поколению людей действительно не хватает поддержки, авторитетного мнения... А мне эту поддержку оказывает именно Церковь. По-моему, только там могут четко разграничить такие понятия, как добро и зло. Неценима в воспита-

нии и становлении неокрепшего организма роль батюшек, людей, взявших на себя миссию нести в мир любовь и добро. Конечно же, важнейшую роль играет культурно-нравственное воспитание человека в семье. Ведь воспитание – это основа для восприятия культуры и Христианской религии. Но надо учесть, что страна более 70 лет жила без Бога, и требовать лучших перемен за 15–20 лет просто невозможно. Да и как говорить о доброте, если сейчас практически в СМИ, телевидении пропитаны насилием, убийствами, криминалом, а нравственной стороне жизни уделяют всё меньше и меньше внимания.

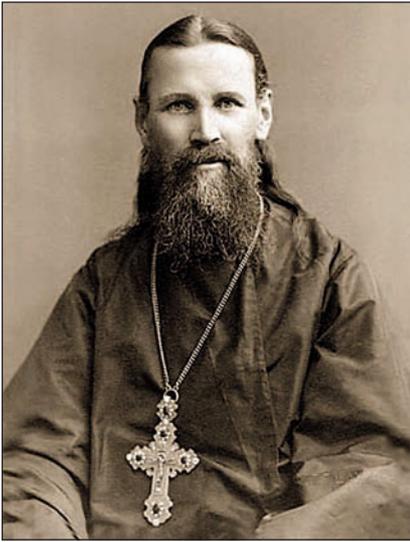
Любовь – это высшая ценность в жизни каждого человека. Однако современному человеку навязывается такое понимание, которое к самому чувству любви не имеет никакого отношения. И лишь Церковь с его дня и может объяснить, что любить – значит всецело отдавать себя человеку. Без взаимного принесения в дар друг другу любви нет. А отдавать – значит жертвовать.

Конечно, не всё так плохо обстоит в современном обществе: приходы в храмах пополняются, церковная жизнь полноценна. Я вижу это невооруженным глазом. Очень радует, что становится всё больше молодых людей, проходящих по стопам святых. Кто знает, не с этого ли у кого-то из них начнется путь к вере...

Но сколько молодежи еще далеко от понимания веры! Однако не нужно силой тянуть молодых в Церковь, навязывать им непоколебимые истины. Всё должно идти от сердца, с добротой и любовью. Церковь может и готова всем нам в этом помогать. Что касается моего личного отношения к вере, то я стараюсь следовать новозаветному принципу: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6). Считаю, что не следует вторгаться в личное пространство человека и насильно чего-то требовать. Господу всё равно виднее, а мы лишь исполняем Его волю.

*Исповедался читателям
«Лампады» Слава Матвеев.*

20 декабря / 2 января 2008 / 2009 года –
100 лет со дня преставления великого святого

Учившаяся и не доучившаяся молодежь редко ходит в церковь, вообще не ведет дела воспитания своего духовного, считая его как бы ненужным и отдаваясь житейской суете. На это надо обратить внимание. Это плод гордости, неразвитости духовной. Считают посещение храма и Богослужения общественным делом простого народа да женщин, забывая, что в храме со старухами служат вместе с чловеками Ангелы и вменяют это себе в величайшее блаженство.

Праведный Иоанн Кронштадтский
(«Моя жизнь во Христе». С.-Петербург, 1893, т. II, с.11)

Право и долг

Москва – молодым

Как известно из Конституции нашей страны, 18 лет считается возрастом совершеннолетия. С этого момента статья 60 Основного закона наделяет молодого человека полным объемом гражданских прав и обязанностей. Подтверждение этому положению можно также найти в пункте 1 статьи 21 Гражданского кодекса РФ. Следует также обратить внимание и на пункт 2 этого документа: если молодые люди вступили в брак до 18 лет, они признаются законом дееспособными сразу после этого события.

Полноправным гражданином молодой человек признается до 18 и даже в 16 лет, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Это право подтверждает пункт 1 статьи 27 Гражданского кодекса РФ. Что касается уголовной ответственности, она может распространяться и на несовершеннолетних, а в отдельных случаях и на подростков с 14 лет.

Всё сказанное – это общие положения, касающиеся всех без исключения граждан России. Но некоторые субъекты федерации установили свой возрастной диапазон для молодежи, что наделяет их особым правовым статусом.

Например, Закон города Москвы от 28 января 2004 года «О молодежи» относит к этой категории населения проживающих в столице граждан в возрасте от 14 до 25 лет. Чтобы подпадать под действие этого закона, если вам от 25 до 27 лет, нужно к тому же и учиться, то есть получать профессиональное образование в очной или заочной (вечерней) формах обучения. Молодые

люди в возрасте от 14 до 27 лет, живущие вне Москвы, но обучающиеся в столице, также подпадают под действие Закона.

В соответствии со статьей 11 того же закона молодым московским семьям, где оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также неполным семьям с ребенком или детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста, положено единовременное пособие в связи с рождением ребенка. Оно выплачивается из средств городского бюджета. Размер пособия – пять, семь и десять прожиточных минимумов, установленных в Москве в расчете на душу населения, за каждого последующего ребенка соответственно. Закон «О молодежи» предусматривает льготы для некоммерческих организаций, не менее 75% участников которых составляют граждане в возрасте до 30 лет. В частности, аренда помещений, находящихся в собственности города Москвы и предоставляемых для них, оплачивается последними по льготной ставке арендной платы, определяемой Правительством Москвы, при условии активного участия молодежи в реализации городских целевых программ в сфере молодежной политики.

Для поддержки молодых граждан в сфере труда и трудоустройства статьей 13 Закона «О молодежи» предусмотрено, что молодые граждане имеют право на оплату обучения из бюджета города Москвы в образовательных учреждениях профессионального образования, находящихся на территории города Москвы, если они проработали непрерывно не менее трех лет на социально значимой работе.

Сегодня темпы и масштабы реализации молодежной политики в Москве уже недостаточно. Молодежный нормативный правовой акт города остро нуждается в новой редакции, так как целый ряд действующих норм фактически утратил юридическую силу, но с декларативным характером и не порождает правовых последствий. Кроме того, в Законе «О молодежи» присутствуют нормы, не соответствующие обновленному федеральному законодательству.

В настоящее время одобрена концепция проекта закона города Москвы «О молодежи», и в декабре этого года предполагается внести новый проект закона «О молодежи» на рассмотрение в Московскую городскую думу. При этом необходимо отметить, что при значительной переконпоновке и изменении Закона действующие на сегодня меры по поддержке молодежи предполагаются не только сохранить, но и заложить механизм дальнейшего развития. В законе предполагается четко определить два уровня государственной компенсационной и финансовой поддержки: общие и адресованные отдельным категориям молодых людей.

Учитывая, что молодежь – общественно активная часть населения и молодежная политика не должна сводиться лишь к разработке механизмов поддержки, предполагается включить в закон ряд норм, направленных на социализацию молодежи и позволяющих развивать человеческий потенциал.

*Оксана Травина,
кандидат юридических наук*

От редакции: Если у вас возникнут вопросы правового характера, обращайтесь к нам. Мы обязательно вам ответим.

10 / 23 декабря

Святые мученики Мина, Евграф и Ермоген

Равноапостольный Константин, уверовав в о Христа, утвердил Христианство в западной части Римской империи, но на Востоке еще долго свирепствовало гонение на Божию Церковь. Не честивый царь Максимиан был великим ревнителем многобожия и старался во всех подвластных ему областях совершенно истребить Христианство.

С этой целью он на правил в Александрию своего сновника Мину, не зная, что Мина – христианин и хранитель Божиих заповедей. До времени Мина сохранял это в тайне, ожидая Божественного призыва к поединку и мученическому венцу. Но в Александрии он начал открыто прославлять Иисуса Христа и учить язычников истине. При этом он молитвою и знамением креста исцелил много больных.

Когда до царя Максимиана дошли слухи о Мине, что он проповедует Христианство, царь разгневался и послал одного из своих вельмож Ермогена в Александрию обратить в язычество или убить Мину и других христиан. На суде святой Мина смело исповедал Христа, и тогда по приказанию Ермогена ему отрубили ноги, выкололи глаза, вырезали язык и бросили умиравшего в темницу. Но ночью явился святому мученику Христос, исцелил его от телесных ран, а душу исполнил радости и мужества. Ермоген же стал ночью раскаиваться

в своей жестокости, ибо человек он был добрый, хотя и не просвещенный пока истинной верой. Когда же он утром увидел святого Мину совершенно здоровым, то обрадовался и уверовал в Господа Иисуса Христа. И множество александрийских язычников также исповедали Единого Истинного Бога и приняли Святое Крещение.

Через несколько дней Ермогена поставили епископом Александрии. Он раздал свое имя бедным и в короткое время уничтожил в себе бесовские капища в своем городе, основал на их месте церкви и крестил великое множество граждан, обратившихся ко Христу. Призыванием имени Божия и знамением креста он лечил любые болезни и изгонял бесов. Он учил всех людей благочестию и чистоте, смиренности и любви, кротости и другим добродетелям, подавая им в этом пример своим собственным житием.

Тогда царь Максимиан сам явился в Александрию во главе десяти тысяч воинов и стал мучить Мину и Ермогена. Он велел отрубить Ермогену руки и ноги и сжечь их на горах у народа, а затем Ермогена пронзили копьем и выбросили тело в реку. Мину тоже замучили почти до смерти. Но Господь их исцелил обоим, и утром они явились на площадь, где собирался народ, и все радостно закричали: «Воистину один только Бог – Бог христианский!»

И тогда один юноша христианин Евграф осенил себя крестным знаменем и, во всеуслышание обращаясь к царю, исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим. Царь разгневался и, выхватив меч, своими руками зарубил Евграфа, а святым Ермогену и Мине велел отсечь головы. И так души святых мучеников отошли в Небесное Царство.

Царь хотел утопить их тела в море, но Ангелы Божиим чудесным образом доставили их в Византию, где святые мощи погребли христиане у городской стены, дабы удуг они как бы стражами городу, хранителями для плавающих по морям и врагами для одержимых болезнями во славу великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Фотографии А. Блохнина

Почитание святого мученика Евграфа на Ховринской земле неразрывно связано с именем Евграфа Владимировича Молчанова (1808–1869), хормоздателя, владельца имения Ховрино. Память его о небесного покровителя – престольный праздник Ховринского прихода, причём Евграфовский престол ныне единственный в Москве с таким названием. Именно на этом преставном престоле (фото 2) совершается ранняя Божественная литургия в восточном храме. Без малого 150 лет украшает северный фасад Знаменской церкви скульптура мученика Евграфа, обращенная на усадьбу; в наши дни создано настенное изображение святого в интерьере и аналогичная икона (фото 1).

О московских благотворителях Молчановых и их храмах подробно рассказано в «Лампаде» № 8 (45) за 2005 год. В год 200-летия Е.В.Молчанова наш фотокорреспондент побывал в Спасо-Андрониковом монастыре, последнем приюте многих преставителей этого выдающегося семейства. Благодаря сотруднице Музея имени Андрея Рублева Ирине Ледовской мы имеем возможность увидеть нашим читателям место захоронения Евграфа Владимировича и его родных, отмеченное камнями, которые осыпались от храмусыпальницы во имя святого мученика Евграфа, возведенного по проекту М.Д.Быковского над могилами Молчановых и разрушенного в ховринские времена (фото 3).

19 января / 1 февраля Схимонахиня Анатолия

Схимонахиня Анатолия (в миру Зоя Викторовна Якубович) родилась 12 февраля 1874 года в Саратове в небогатой дворянской семье. Кроме Зои и её сестры Лидии, разделившей впоследствии с матерью Анатолией монашеский путь, в семье выросло ещё трое детей. Мать рано овдовела, и Зое пришлось помогать по хозяйству. Воспитывались дети в христианском духе, и Зоя с детства ежедневно читала Евангелие. Образование сестры получили в Саратовской женской гимназии.

Как во многих дворянских семьях тех лет, дети почти ничего не знали о такой существенной стороне христианской жизни, как монашество. По природным своим дарованиям Зоя была настоящей монахиней, но молилась, чтобы Господь послал ей жениха – смиренного и крепкого. И Господь услышал её молитву: когда ей исполнилось восемнадцать лет, она вышла замуж за инженера водного транспорта Николая Иванова, человека глубокой веры, смиренного и крепкого. Жили они очень дружно, но Господь не дал им детей.

Интерес к духовной жизни проявился у Зои благодаря епископу Гермогену (Долганову), с которым сестра Якубовичей была дружна. Сестра её Лидия была настроена светского. Но однажды, хорошо одетая, в боковой шляпе, она стояла в храме и слушала проповедь епископа. Эта проповедь так поразила её, что с того времени она в целом обратилась к Богу. Сестры стали читать духовные книги, несколько раз были в Сарове у старца-затворника иеросхимонаха Василия. Эти поездки имели на них особое влияние: не изменяя внешнего образа жизни, они всё же начали вести духовную жизнь, читали Псалтирь, Иисусову молитву.

Когда Зое исполнилось тридцать три года, умер её муж, она списалась со старцем Василием и по его благословению на сорок второй день в месте сестрой поступила в монастырь.

Непосильность трудов и по движок привела сестер в болящее смущение, а ещё больше того – по желанию старца, чтобы они стали на чальничными новоустроиваемой общины. Уже была выхлопотана и прислана из

Синода бумага, по которой Зоя назначалась старшей сестрой церкви, причем ни в архитектуре, ни в строительстве она не была сведущей.

Со смущенным духом они возвращались от старца и по пути захватили в Дивеево к блаженной Прасковье Ивановне. Рассказали о своём смущении. Прасковья Ивановна говорит:

– Дайте мне бумаги, я почитаю.

Зоя знала, что блаженная неграмотна, но повиновалась и подала ей синодскую бумагу. Блаженная тут же изорвала её в клочки и бросила в печку. Обратившись к образу преподобного Серафима и указывая на сестер рукой, она воскликнула:

– Ба тышка Серафим, твои снохи, ей-Богу! Обе твои снохи!

Затем велела им идти к игуменье Александре проситься в монастырь.

Первым по слушанием Зои было изготовлять в ризной цвётцы, за тем её послали в дворянскую гостиницу записывать приезжающих гостей.

Потом – в монастырскую мануфактурную лавку оценщицей и продавщицей. Как овец перевели в месте с сестрой в канцелярию – писать письма а благодетелям. У Лидии был дар слова, а у Зои – нет, и письма получались краткими и сухими. Тогда ей поручили отвечать на письма, адресованные блаженной Прасковье Ивановне. Теперь она ежедневно бывала у блаженной и особенно этому радовалась.

Вскоре Зоя заболела раком, врачи определили ей только год жизни и велели немедленно делать операцию. Получив благословение у игуменьи, Зоя с сестрой поехала в Киев и в Оптину к старцу о. Варсонофию.

Узнав о цели их приезда, старец сказал:

– Операцию делать не нужно. Я вам дам масла от Казанской Царицы Небесной, им помазываете болящее место сорок дней, и никакой операции не нужно.

Потом стал беседовать и много говорил о предстоящих скорбях и гонениях от чальничников, от сестер, от напастей от бесов и, высоко подняв руки, сказал:

– Да помоги тебе Господи! Да помоги тебе Господи! Да помоги же тебе Господи! Но иди смело. Покров Царицы Небесной над тобой.

По возвращении из Оптиной сестер постригли в мантию, а затем вскоре и в схиму. Постриг сестры приняли: Зоя – с именем Анатолия, Лидия – с именем Серафима.

Перед принятием схимы сестры пришли к блаженной Прасковье Ивановне за благословением. Блаженная встала и начала вслух молиться:

– Уроди, Господи, жита, пшеницы, овса, вики и лен зелёный, молодой, высокий на многие лета.

При этих словах она подняла руки и сама поднялась на воздух. (Слова «на многие лета» означали догую жизнь матери Анатолии. Лен у блаженной означал молитву, прясть лен – значило молиться.)

Игуменья Александра (Траковская) как духовная мать, воспринявшая их от пострига, не благословила вкушать никакого масла, по словам, написанным на схиме: «Колена моя изнемогает от поста, и плод мой изменился ела ради».

– А лучше вкушайте немного молока, – сказала она.

Мать Серафима до смерти выдержала этот пост, а матери Анатолии он оказался не под силу. Слабая от природы, истощенная подвигами и болезнью, она совершенно изнемогла и тогда взяла благословение у блаженной Прасковьи Ивановны на употребление масла.

Когда мать Анатолия заболела раком, то её сестра часто приходила к блаженной и говорила:

– Не могу жить без Зои, я без Зои жить не могу, не спасусь.

А Прасковья Ивановна говорила про матушку Серафиму:

– Девушка хорошая, а вся в земличке, одна головка наружу.

Это к лизкой её смерти. И действительно, случилось так, что мать Серафима упала, ударилась, и у неё образовался раковая опухоль. Рак у неё был безболезненный, она по степени слабела, слабела и так скончалась. Мать Анатолия рассказывала, что лежит мать Серафима болящая, слабая, а глаза горят, и поет: «Христос раждается...»

Начинались гонения на Церковь, и игуменья Александра говорила: «Мать Анатолия борется с невидимыми врагами, а я с видимыми».

В это время келейницей её была послушница Анастасия. Наступила пора ей взять у игуменьи благословение – остаться ли жить у матери Анатолии или уйти. Они это обещали, когда Анастасию позвали к игуменье, и втайности воспроизвела весь их разговор.

Анастасия с удивлением сказала игуменье:

– Как никак нельзя не слышно пройти, а то бы я подумала, что кто-нибудь подслушал и пересказал вам.

Определённого благословения на проживание у схимницы послушница не получила. («Как ты сама хочешь», – сказала игуменья.) И тогда Анастасия стала вспоминать предсказания блаженных – как Паша Саровская заставляла её лазить по кроватям, по давать палку, выносить помои и т.п., изображая ей дела послушницы; как блаженная Мария Ивановна еще за два года до того спрашивала: «Кто пришел?» – и сама же отвечала: «Послушница с химницы». Мать Дорофея, келейница блаженной Марии Ивановны, её поправляла, но блаженная продолжала настаивать: «Послушница с химницы». Много и другое ей в спомнилось, и она решила остаться. Сначала она была очень рада своему послушанию, а потом заскучала. Глядит в окно: весна, все вышли монастырь убирать, а она сидит в келье.

«Все спасутся, а я не спасусь», – подбираются к ней потихонечку помыслы. А тут еще бесовские напасти. И они поехали с матушкой Анатолией в Саров к иеросхимонаху Василию. Он был в затворе и никого не принимал, ответы передавал через келейника, но их принял лично.

После посещения старца и беседы с ним страхования от бесов несколько уменьшились, хотя и не прекратились. Анастасия рассказывала:

– Станем в двенадцатом часу ночи молиться, а в поголок как гвозди вбивают. Это я слышу, а что матушка?! Или ночью идем по канавке, матушка и говорит: «Крести меня, крести меня!»

Страхования продолжались до самой кончины с химницы, но впоследствии силой Христовой она имела огромную власть над силой вражьей и говорила своим духовным детям: «Никогда их не бойтесь, бесы совершенно бессильны, грех их бояться».

От чрезвычайных подвигов и напастей у матери Анатолии открылся туберкулез легких, продолжавшийся до самой её кончины.

В это время старец в Дивеево не было, и к матери Анатолии начали обращаться сестры за советом. Она взяла благословение у игуменьи, чтобы принимать сестер и приезжавших в обитель мирян. Монастырские сестры ходили к ней в определённые дни. Они открывали ей свои помыслы и искушения, а она учила их смирению, терпению, непрестанной Иисусовой молитве. Любимым чтением её были творения св. Симеона Нового Богослова, а из современных – Игнатия Брянчанинова.

Но в сем нравилось это послушание схимницы, и она много понесла за это скорбей. Некоторые шли, ища духовной пользы, а некоторые шли её испытать. Началась зависть, по днялись нарекания, пошли наговоры игуменье, так что и она изменила к ней отношение. Бесы хитры, и стоит только подвижнику ревностно взяться за дело спасения, как Господь попускает им действовать через наши страсти и страсти ближних – чтобы мы исцелились.

В 1924 году постригли в мантию келейницу схимницы с именем Рафаила.

В 1926 году в монастыре поселился епископ Серафим (Звездинский), архипастырь высокой духовной жизни.

Епископ слушал литургию ежедневно с пяти часов утра при закрытых дверях. Для матери Анатолии он явился поддержкой и утешением. Она часто обращалась к нему за советом, и архипастырь говорил о ней: «Это моё любимое, послушнейшее чадо». После того как он был выслан в Меленки, она обращалась к нему письменно, а в 1928 году посетила его.

Мать Анатолия была проста и бесхитростна. Собираются они, бывало, с матерью Рафаилой к Владыке, сговариваются, что надо у него спросить. Приехали, сидят, молчат. Мать Рафаила делает знаки, пора, мол, спросить, а матушка говорит: «Рафаила, что ты меня толкаешь?»

Владыка умилился и рассказал им, как собрались старцы: по сидели, помолчали, поглядели друг на друга, тем утешились и разошлись, не сказав ни слова.

В 1927 году власти объявили о закрытии монастыря. Мать Анатолия и мать Рафаила переехали в деревню Вертьяново и сняли по лавину пятистенной избы.

Мать Анатолия заняла уголок справа от входа, повесила иконы, лампадки, устроила себе постель на сундуке и в это отгородила черной коленкоровой занавеской, так что получилась у неё, как она называла, темничка – темный уголок без окон. Мать Рафаила поместилась в светлой половине избы; там они вычитывали ежедневно всю службу, так что даже в храм матушка Анатолия не выходила, а жила в полном затворе.

В своей темничке она принимала приходивших к ней сестер.

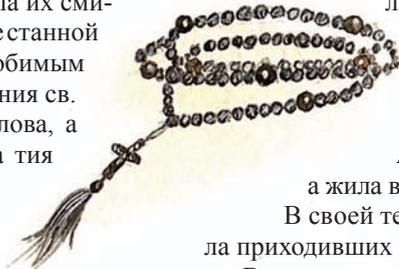
Все три окна на улицу были занавешены плотными белыми занавесками, а Великим постом еще сверху черным коленкором. Не выходя из дома, мать Анатолия лилась сверху в воздух, что было ей особенно тяжело при больных легких, но всё это она выдерживала терпеливо и безропотно.

Хозяева их оказались воры, но даже на таких людей мать Анатолия производила неизгладимое впечатление. Один раз хозяин рассказал ей, что товарищи уговаривали его уехать в Арзамас, а он бы в это время монахинь ограбили, но он им ответил: «Никогда этого не допущу. У меня живет святое лицо».

Дожили так до весны 1930 года. Шла коллективизация. Отъезжать здесь было невозможно. Попытались переехать в деревню Череватово, но оттуда пришлось уехать и поселиться в селе Дивеево. Прожили лето, а осенью выехали в Муром.

В Муроме им пришлось переменить несколько квартир, и наконец одна знакомая женщина позвала их жить к себе в деревню. Это было прекрасное уединенное место, далеко в лесу. У хозяйки одновременно с ними жил тайно священник, и у них всегда была домашняя служба.

Осенью 1932 года их всех арестовали и повезли во Владимир. Владимирская тюрьма была строгого режима. Мать Рафаила очень тяжело переживала разлуку с матушкой и дневное заключение, а мать Анатолия говорила, что ей там было очень хорошо. В тишине и уединении она творила Иисусову молитву.

Просидели они в тюрьме несколько месяцев, и мать Анатолию по болезни отпустили домой, а мать Рафаилу сослали на три года в Петропавловск. В 1933 году мать Анатолия поселилась в Кулебаках. Большим утешением для неё служило в то время то, что близко находился храм, где ежедневно совершалась служба, и служил в нём её любимый монастырский духовник о. Михаил Гусев.

Осенью 1935 года вернулась из заключения мать Рафаила и разместилась вместе с матушкой в коммунальной комнате. Так прожили они почти два года.

Осенью 1937 года они купили в Муроме маленький домик на самом краю высокого берега Оки. Хозяйкой домика стала духовная дочь матушки Анатолии Елизавета Щ., поскольку дом был куплен на её деньги. Мать Рафаила с Елизаветой заняли комнату, а мать Анатолия поселилась в бывшей кладовке – маленькой комнатке с небольшим окошком со вставленной в него решёткой. В этой комнатке она прожила до самой смерти.

Началась война, возникли материальные трудности. Приходилось заботиться о родных по мидорам и ехать про давать повыгоднее, по дороге. Раньше, когда они жили одни, они никогда ни о чём не заботились, кроме молитвы, и Господь не посрамлял их надежды. У них было только необходимое для себя, но они даже имели возможность делиться с немущими.

Наступила зима 1948–1949 годов. Мать Анатолия в это время болела, заметно слабела и старалась уединиться. Она всё реже принимала приходивших к ней сестер, а одной, просившей принять её, ответила: «Мне уже больше нечего тебе говорить, всё тебе сказала; ты всё знаешь и всё понимаешь».

В январе 1949 года она заболела воспалением лёгких. С каждым днём ей делалось всё хуже и хуже. Сестры пришли к ней прощаться, она перекрестила их, а потом ещё перекрестила воздух: «А это всех, всех». Во время болезни батюшки приходили причащать её каждый день. 18 января вечером ей сделалось совсем плохо, в одиннадцать часов вечера послали за батюшкой. Батюшка пришёл около двенадцати часов. Начал читать обычные молитвы. Она только повторяла: «Скорей, скорей!» В двенадцать часов ночи 19 января

матушка причастилась (1 февраля нового стиля) и через полчаса скончалась. Ещё живая в Вертянине, она как-то говорила матери Рафаиле: «Как же есть счастливые люди, причащаются в час смерти...»

Мы знаем о том, какую мать Анатолия пережила страшную вражескую брань. Безусловно, она не могла бы её выдержать, если бы не имела о себе благой помощи и утешения, но она никогда об этом не упоминала даже намеком, настолько она была смиренна и боялась всякого в осуждения. Рафаила рассказывала, что иногда во время тяжелой болезни она видела, как у матушки лицо делалось ангельским. Мать Анатолия каждую неделю причащалась Святынь Тайн, и в то время её лицо, всегда покрытое бледностью, делалось розовым, а всегда ясные голубые глаза светились особым светом. После Причащения Святынь Тайн она никогда не выходила, а закрывалась и пила чай у себя в келье. Она всегда учила повторять про себя: «Пресвятая Владычице моя Богородице, избавь меня от козней и наветов диавольских, Боже, в помощь мою вонми!»

Мать Анатолия была прозорлива. Монахине Серафиме (С.А. Булгаковой) она задолго сказала, когда и какая страсть будет её особенно мучить.

– А когда же покой? – воскликнула мать Серафима.

– Покой будет, когда пропойт «Со святынями упокой», а раньше этого покоя не жди.

В 1937 году мать Серафиму арестовали. Прощаясь с ней, мать Анатолия сказала:

– Срок тебе дадут пять лет лагерей. Работать будешь с четоводом. Молись, чтобы Матерь Божия простила грехи, если простит, то отпустят.

Всё это случилось с поразительной точностью. Через неделю с удобной тройкой осудила её на пять лет лагерей. По приезде в Ташкент поставили с четоводом, что очень облегчило её положение. Остаётся по следнее. И она подумала: «Через пять лет так и так отпустят, а слова матери Анатолии озна-

чают, что надо молиться, чтобы отпустили досрочно».

Но прошло пять лет, а её не освободили, и теперь только пошли главные испытания. Путь её из заключения занял два с половиной года, причём каждое про движение приходилось в праздник Царицы Небесной. Так точно сбылись все слова схимницы.

Матери Рафаиле она так же точно говорила всё по годам.

Рассказывала одна монахиня. Незадолго до кончины матушки Анатолии она пришла к ней. Схимница велела ей открыть все свои грехи с детства. С великим сокрушением и слезами исповедала თავую жизнь. Выслушав, мать Анатолия сказала:

– Все грехи твои с рождения я беру на себя.

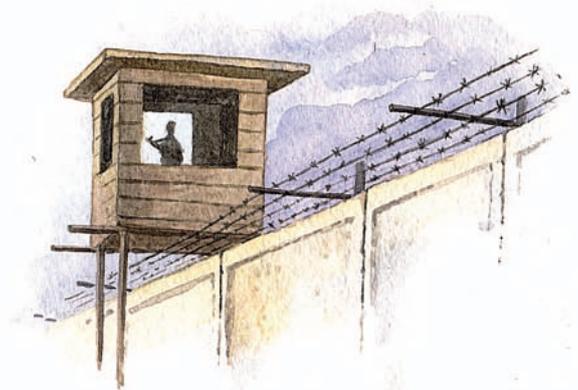
После матушка Анатолия спросила келейницу:

– Утешила ли, утешил ли ты её чем-нибудь?

– Нет, – ответила та.

– Она насытилась слезами, – сказала матушка.

«Матушка всегда принимала откровение помыслов сидя, как обычно старцы, а мы становились на колени, – вспоминала монахиня Серафима. – Придешь к матушке со скорбью, с исканием. Уткнешься ей в подол, поплачешь и всё тут оставишь. Куда что денется? Домой летишь как на крыльях».

Из труда игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга I. Творы: Издательство «Благодать», 1992. Печатается с небольшими сокращениями.

Рисунки Киры Скрипниченко

Архиерейская служба в честь иконы Божией Матери «Знамение»

Трудно, наверное, найти в России храм, где не было бы иконы Божией Матери «Знамение».

В одних она висит на стене, в других находится на аналое, в третьих хранится в алтаре. Но в некоторых чтимый в семи нами образ занимает особое место. Это храмы или приделы, освященные в честь иконы. И потому ежегодно 10 декабря во всех Знаменских церквях совершаются сугубо торжественные службы.

10 декабря 2008 года Божественную литургию в Ховрине возглавил викарий Московской епархии епископ Люберецкий Вениамин (Зарицкий).

Архиерею сослужили благочинный храмов Всехсвятского округа игумен Феофилакт (Безукладников), клирики храма и священники ряда приходов Москвы и Подмосковья, по доброй

Икона Божией Матери «Знамение». Спасо-Кижский погост. 1 четв. XVIII века традиции посещающие наш храм в день престольного праздника.

Фоторепортаж Е. Борисова

...И прожит день не зря

Как правило, он приходит в храм задолго до начала утренней службы, даже раньше настоятеля. Особой неохотимости вроде в этом нет, однако так уж сложилось давно, да и отвечает это его характеру – всё делаешь загодя, не спешно и, главное, обстоятельно. Отомкнет диаконские врата, приложившись к иконам, закрепленным при входе, войдет в алтарь, окинет взглядом внутреннее убранство и, убедившись, что всё на своих местах, начнет приготовление к службе.

Человек этот не настоятель храма и даже не дежурный священник, и даже не диакон. Но сказать о нём «всего лишь алтарник», право, язык не поворачивается. Для него важно, не кем он служит, а Кому. В этом весь смысл его жизни, его содержание и наполнение. Всё прочее может быть и может не быть, ибо оно преходяще. Его же главное дело вечно. Подобно источнику живой воды, глотнув которой, уже больше никогда не будешь испытывать жажду. Вопрос вопросов, как найти этот источник.

Как быльшинство из нас, он шел к нему дольгим и непростым путем. И, скорее всего, сам еще не понимая насущного. Куда идет? Зачем? Правда, с самого начала ему поспасчастливилось: он шел не один.

Они встретились у общих знакомых на дне рождения. Прежде не знали друг друга. Так случилось, что рождения в их жизни пошли одно за другим. Родилась взаимная любовь. Потом родилась семья. Потом родился сын. Сегодня их двое: старшему – 33, младшему на десять меньше. И еще внук.

– Вот уже десять лет, как эта семья – прихожане нашего храма, – говорит настоятель о. Георгий. – И я вижу, как менялись эти люди. То есть в прямом смысле вижу в одительскую Рук у Господа. Они и прежде были вполне добропорядочными людьми. Но на их лицах с годами всё явственней проступает благодать Божия. Нет, это ни в коем случае не признак святости! Все мы люди, и все мы грешны. Но вот что читается на таких людях: их внутренний мир приходит в ещё бо льшее равновесие, они живут в ладу со своей

Настоятель храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине протоиерей Георгий Полозов:

– Я часто задумываюсь над смыслом слова «приход», точнее, над его многообразием. В нашем церковном понимании это группа верующих, которые с оставляют основной костяк, людское ядро какого-то определенного храма. Они сюда приходят, потому и прихожане, в отличие от тех, кто лишь заходит от случая к случаю поставить свечу или подать записку. Эти – заходящие, на них

надежды мало, опираться на таких – всё равно что рассчитывать на прочность дома, построенного на песке. Есть еще бухгалтерский термин: приход – это средства, которые образуются у человека в результате его финансовой деятельности. Иными словами, его богатство. Так вот, наше богатство – я имею в виду богатство Церкви – это её прихожане, люди, нашедшие главное для себя – путь, который приведет их к спасению. Человек, о котором вы сейчас читаете, его семья в течение пятнадцати лет формировались на моих глазах, постепенно превращаясь из когда-то заходящих в прихожан, а затем в глубоко воцерковленных, сознательно воцерковленных людей. Лично для меня как для священнослужителя нет большей радости, чем быть причастным к такому духовному возрастанью.

душой, они всё реже позволяют страстям возобладать над собой.

Последние слова настоятеля становятся особенно понятны, когда узнаешь, в каких условиях живет наш герой и всё его обширное семейство. Если быть точным, это три семьи: сам глава с женой, старший сын с женой и сыном, младший (пока не женат, но вполне самостоятелен). Квартира у них из трех комнат, и вот что я слышу непосредственно от героя:

– Нет, не тесно. И друг другу не мешаем. Зато всё время вместе.

Ну как не порадоваться такому! Сколько мы знаем случаев, когда всего лишь двое не могут ужиться в огромном роскошном дворце, когда немощную мать дети выдворяют в дом призрания («там ей будет лучше»), когда, чтобы прибраться к рукам квартиру, или сами, или с помощью наемника избавляются от родного человека. А тут: «Зато все в месте». И причина, надо сказать, вовсе не в отсутствии средств. Семья живет в нормальном достатке, у мужины вполне ходная профессия – врач-стоматолог, так что при

желании могли бы разбегаться и жить каждый сам по себе. Но нет такого желания, нет.

Известно высказывание: «Душа по природе своей христианка». Если по поводу его авторства существуют разные суждения, то суть самого утверждения со мнений не вызывает. Раз человек создан по образу и подобию Божию, его душа не может не быть христианской уже по определению, какой бы веры он ни держался. Иначе откуда бы взялся в человеке тому доброму, что есть в каждом, даже в самом большом греховоднике или нехристе? Мы знаем тысячу примеров того, как человек невоцерковленный или даже некрещенный, или в овсе атеист живет, однако, вполне по-христиански, и мы удивленно восклицаем: «Надо же! Невера, а не скажешь...» А чему удивляться? В каждом человеке образ Божий, а в противном случае это и есть безобразие.

Он и вел их по жизни, образ Божий, пусть даже поначалу они не отдавали себе в этом отчета. Наш герой из семьи староверов, материально жили

весьма скудно, в сё давалось т рудом и только т рудом. Когда его о отец т тяжело заболел, он, т огда еще ст удент, подрядился по но чам дежурить в бо льнице, чтобы хоть как-то помочь до машнему бюджету, однако сил хв атило всего на два ме сяца – ушел. Но чт о выне с из той подростковой жизни, т ак это уме-ние обходиться малым, не ропт ать, не искать причины не удач в овне. Чем не Христианство?

У неё сло жилось по-ино му. Отец, кадровый офицер, понятно, не заст авлял ходить строем, но что такое дисциплина, она усвоила с детства. А другая сторона дисциплины – что? Совершенно верно, послушание. С этим дорогим и таким редким сокровищем она и вступила в сознательную жизнь, и пошла по ней. Родители, надо огдать им должное, не по льзовались эт ой добро детелью дочери, не гну ли её в олю, не утв ерждали свой диктат. И эт о тоже было по-христиански. И потому, когда после той встречи на дне ро ждения по други она сказала родителям, что выходит замуж, услышала в ответ только: «С Богом. Но помни: обра тной дороги у теб я нет». А ей, к ак ок азалось, она и не ну жна была, обра тная дорога. Но пона чалу-то к то чт о зна л? Вс ем нам г ладко на бумаге, да забыв аем про овраги. Ве дь даже в с амой счастливой семье не бы-вает, чтобы без сучка без задоринки. И тогда наст упает пора испыт аний. Вду-майтесь в смысл слов а «супруги». Это те, кто идут в одной упряжи, кто одной

упряжкой соединены. Стало быть, и бо-розда у них одна. А теперь представьте, если в трудную минуту каждый начнет тянуть в свою сторону...

И в этой семье бывали трудные ми-нуты, как же без них... О дного из сы-новей пре дал о чень б лизкий человек. Это стало горем для всей семьи. Вместе держались, в месте о тходили о т б еды. Прошло время, многое забылось, изгла-дилось, а человек а того про стили и не стали призывать к ответу, хоть и имели право. Отошли от него, и только.

...Воскресенье. Бо жественная ли-тургия. Сейчас будет чтение из Д ея-ний святых апостолов. Будет читать он, наш герой. Отец Георгий теперь за него спокоен: текст на церк овнославянском языке звучит отчетливо, правила чте-ния соб людаются, у дарения правиль-ные. Некоторое время т ому назад для алтарника эт о было т акое испытание, не приведи Господь!.. А прислуживает настоятелю уже младший сын, сменил на этом по слушании отца. А ст арший сын стоит слева от амвона с малышом на руках. Вроде бы не так давно слов-но случайно заглянул в храм этот чело-век, ничего не просил, ничего не хотел. Пришел, чтобы принести Богу посиль-ную лепт у. И в от у же т ри пок оления одной семьи стоят перед иконостасом. Скоро вынесут Чашу... И прожит день не зря. И жизнь – тоже...

П.Д.

Мы не называем имён героев по их просьбе.

Праздничная служба в нашем храме. 2007 год

Милость Божия буди с вами, дорогие братья и сестры!

Окажите милостыню ради Господа нашего Иисуса Христа на строитель-ство церкви Р ождества Пре святой Владычицы нашей Бог ородицы и Приснодевы Марии в по селке Зим-стан. Здесь и в со седних по селках с 1930-х годов отбывало ссылку ду-ховенство. Их у мучивали тяжелыми работами, морили г олодом, т айно хоронили, по несколько трупов сбрасывая в о дну могилу. На этих зах оронениях не было и до сих пор нет никаких обозна чений, даж е общег о креста; они, по свидетельству мест-ных ст арожилов, до сих пор т олько лишь угадыв аются по впадинк ам в форме могилы и по строгому направ-лению их на восток.

Братья и с естры! Ок ажите мило-стыню Преб лагословенной Влады-чице нашей Богородице и Присноде-ве Марии на строительство церкви в честь ЕЁ Р ОЖДЕСТВА (отмечаемо-го Святой Церковью 21 сентября) по мере ваших сил.

Малым мы приобретаем великое. Временным мы приобретаем вечное. Тленным мы приобрета ем нет лен-ное. За дела любви и мило сердия Господь обещает милостивым самую великую награду, к акую т олько мо-жет по лучить христианск ая душа, – помилование. Ведь Он в сегда в ерен Своему Божественному Слову.

Мы ищем ктитора.

Да б лагословит Г осподь Бог Вас на всякое богоугодное дело и Св оею неоскудевающей Рукою воздаст всем жертвотателям сторицей.

Наши реквизиты:

Местная прав ославная религиоз-ная организация прих ода Рождества Пресвятой Владычицы нашей Бог ородицы и Приснодевы Марии посел-ка Зимст ан Усть-Куломского района республики К оми Сык тывкарской и Ворк утинской епархии Русск ой Православной Церкви, рас четный счет № 40703810228040100044 в Усть-Куломском О СБ № 4105 АК СБ Р Ф (О АО), ИНН 1 114005766, ОГРН 1041 100005143, к ор. с чет № 30101810400000000640 в ГРКЦ НБ по ре спублике К оми, БИК 048702640.

Можно по сылать перев оды и по адресу: 168082, пос. Зимст ан, Усть-Куломский р-н, Республика Коми, цер-ковь Рождества Богородицы. Насто-ятелю церю Владимиру Римскому.

В дебрях Смоленщины

Дорога из Смоленска на запад ведет мимо старинной Катыни, лесами темными (иначе не скажешь!), через небольшие деревушки. На этой дороге не очень много указателей. Нет указателя и на деревню Вонлярово, где сохранился единственный храм, построенный Михаилом Доримедонтовичем Быковским за пределами Москвы и Московской области. А ведь если, с трудом определив нужный поворот, свернуть на Вонлярово и проехать всю деревню насквозь, то можно увидеть подлинный шедевр зрелого и опытного архитектора. Высокая, красивая церковь, которую ни время, ни разруха не смогли окончательно уничтожить, стоит на небольшом пятачке посреди деревьев, чуть в стороне от деревни. При виде ее возникает недоуменный вопрос, как такой огромный, величественный храм мог оказаться Бог знает где, в глуши смоленских лесов.

Дело в том, что село Вонлярово принадлежало в те времена старинному дворянскому роду с примечательной фамилией Вонляр-Лярские. Род этот происходит из Германии, и немецкий вариант фамилии звучал гораздо проще – фон Ляр, по метечку Ляр под Баден-Баденом. Переселившись в Польшу, они добавили к своей прежней фамилии польский вариант Лярские и стали именоваться фон-Ляр-Лярскими. В 1654 году Яков фон-Ляр-Лярский перешел на службу к русскому царю Алексею Михайловичу и принял Православие. Он стал родоначальником русской ветви этого дворянского рода.

Усадьба в Вонлярове была построена довольно поздно; это село долгое время являлось «дополнением» к главной усадьбе Вонляр-Лярских, находившейся в шести верстах от Смоленска и носившей поэтическое название Рай. Здесь помещики Вонляр-Лярские получили еще на службе у польского короля, когда Смоленщина принадлежала Польше, но обустроили свои поместья уже обрусевшие потомки. В 1808–1818

Вид с восточной стороны

годах Александр Васильевич Вонляр-Лярский выстроил в селе Рай большую деревянную усадьбу и Казанскую церковь. Его сыновья Александр и Василий создали новую большую усадьбу в Вонлярове с главным деревянным домом, флигелями, роскошным парком и прудами. Василий Александрович был не только личным писателем, другом М.Ю. Лермонтова и носил прозвище Смоленский Дюма. Василий

умер рано, в возрасте 38 лет, и усадьбой занимался в основном его брат Александр. Он и заказал московскому архитектору М.Д. Быковскому проект церкви Александра Невского в его имени.

Церковь Александра Невского построена в 1853 году. В это время Быковский был уже зрелым, известным архитектором, имевшим за плечами немало крупных работ. Но к проекту

усадебной церкви в захолустье он не отнесся пренебрежительно. Наоборот, по храму видно, с какой тщательностью и вниманием составлялся проект. Как и во многих храмах Быковского (в том числе и в Знаменской церкви в Ховрине), нижняя часть здания лишена окон, что позволяет организовать освещение так, чтобы свет лился сверху и более выгодно освещал роскошные интерьеры храма. А интерьеры и впрямь вышли роскошными. Главным украшением стал гранитный иконостас, высеченный из естественным скульптором М.О. Микешиним из цельного камня. Своды храма и капители колонн отделаны в великолепной фигурной лепкой. Пол не из плит, а выложен разноцветной мозаикой. Внешний облик храма не уступал внутреннему убранству. Пилястры с красивой лепкой разделяют фасады на части, между пилястрами поставлены большие полукруглые окна. Особенно хорош обширный световой барабан с арочными окнами и широким куполом-полусферой. Весь храм являет собой классическое сочетание правильных прямых линий и полукруглых, радующее глаз...

Правда, свих охотников храм наверняка радовал гораздо больше, нежели приезжающих сюда изредка туристов и немногочисленных местных прихожан. От долгих лет запустения он обветшал и стал разрушаться. Наверху стен проросли деревья, стругий прямой крест покосился и грозит в любой момент упасть, крыша прогибается. Едва ли Александр Александрович Вонлярлярский, похороненный вместе с супругой у апсиды храма, мог предвидеть, что его любимое детище придет в такое состояние... Однако храму повезло больше, чем усадебному комплексу, от которого не осталось ничего, кроме небольшого

Реквизиты для пожертвований на восстановление храма Александра Невского в Вонларове:

Смоленский филиал ОАО АКБ «Смолевич», г. Смоленск

Расчетный счет № 40703810500000000004

БИК 046614787

Кор. счет № 30101810900000000787

ИНН 6714010848

Получатель: церковь святого Александра Невского

флигеля да роскошного каскада прудов в заросшем парке...

Удивительно, что уцелели хотя бы какие-то интерьеры памятника; сохранились даже массивные двере с коваными узорами, росписи храма. Уцелела и мозаика на полу, и даже кое-какие росписи, и лепнина. А вот уникального иконостаса в храме больше нет, на его месте силами прихода сейчас поставлен скромный иконостас с новыми иконами. Молодой настоятель о. Алексий с горечью говорит о том, что без финансирования дело может кончиться тем, что не удастся сохранить ни фрески, ни лепнину внутри храма. Словом, то, что не сделала время и война, может завершить вынужденный примитивный ремонт, произведенный вместо профессиональной реставрации.

Мы уезжали из Вонларова со смешанным чувством. Тут было и восхищение творчеством прекрасного архитектора, сумевшего среди глухих смоленских лесов поставить по длинный шедевр храмового зодчества, и горечь оттого, что этот шедевр сейчас оказался никому, кроме горстки людей, ненужным. К этому чувству примешивалась слабая надежда на то, что, может быть, найдутся просвещенные люди, которые смогут остановить разрушение архитектурного памятника и предотвратить его превращение в памятник человеческому равнодушию к своей собственной истории.

Елена Жукова,

фото автора

Предыдущие статьи о жизни и творчестве архитектора М.Д. Быковского читайте в «Лампаде» №№ 1, 3, 5 за 2007 год, №№ 2, 3 за 2008 год.

Купол и крест

Фрагмент лепнины

Мозаика на полу

Лепнина

Надгробие на могиле супругов Вонлярлярских

Православный крест на Острове Свободы

«Если Гавану окинуть взглядом...» Эту строку из Владимира Маяковского сегодня можно закончить словами: «Нельзя не увидеть в центре города купол, увенчанный православным крестом». Да, теперь в столице Острова Свободы есть храм, принадлежащий Русской Православной Церкви и построенный к тому же на средства самой Кубы. Он освящен в честь Казанской иконы Божией Матери и, по выражению организатора и вдохновителя этого исторического события митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, стал «частицей Святой Руси на Кубинской земле». Сам Фидель Кастро четыре года назад сказал: «Я буду комиссаром этой стройки».

Гавана, октябрь 2008 г. Всенощное бдение и чин освящения храм асов ершил пре дседатель От дела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Кирилл. Все важнейшие мероприятия в рамках Дней России в странах Латинской Америки проводились перед лицом величайшей святыни Русского Православия – Государственной иконой Божией Матери. В дар храму от имени вице-премьера Российскойской правительства, сопредседателя Российско-кубинской межправительственной комиссии Игоря Сечина была преподнесена Казанская икона

Царицы Небесной, а посол России на Кубе Михаил Камынин подарил икону Архангела Михаила. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Эусебио Леаль Леаль-Спенглер, главный историк города Гаваны, награжден Орденом Святого Благоверного князя Даниила Московского (III степени) и глава Отдела по вопросам религии ЦК Компартии Кубы К.Д.Белио награждена Орденом Святой Преподобной Евфросинии, Великой княгини Московской (II степени). На слушанье звучали церковнославянский, испанский, латинский, русский и греческий языки.

Редакция благодарит Александра Коренькова за любезно и бескорыстно предоставленные нам снимки.

Служба в новом храме в присутствии иерархов Греческой Православной Церкви на острове, прихожан, а также представителей кубинского руководства во главе с Раулем Кастро Рус, Председателем Государственного совета, Совета министров и Верховным главнокомандующим Вооруженными силами Кубы. Среди гостей Фидель Кастро-Диас-Баларт, его сын Фиделито, советник Госсовета Кубы по науке, доктор физико-математических наук, выпускник физфака МГУ и аспирантуры Института атомной энергии имени Курчатова в Дубне.

Коста-Рика, Сан-Хосе. Перед встречей с зарубежными соотечественниками Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, представитель Украинской Православной Церкви архиепископ Хустский и Виноградский Марк, управляющий южноамериканскими приходами Зарубежной Церкви епископ Аракасский Иоанн, епископ Домодедовский Евтихий.

Русский дом на чужбине

Человек из России здесь всегда желанный гость. Бессменная стирательница русскоязычной церковной общины Ливана Ирина Алексеевна Жабр – человек удивительной судьбы. Если вам выпадет шанс приземлиться в Бейруте, постарайтесь посетить её уютную виллу, похожую на дворец.

О т прошлой жизни она стала легкой и грациозной походкой. В свои 79 лет Ирина Алексеевна ежедневно совершает двухчасовые прогулки по набережной. В любую погоду. Нередко её сопровождает пепельный дог. Любовь к дог-машиним животным аристократка сохранила с детства. Впрочем, тогда, в далекие 1930-е годы, у семьи офицера Царской армии, оказавшегося в эмиграции на чужбине, вряд ли были деньги на породистых собачек. Из жалости Ирина Алексеевна подбирала и до сих пор подбирает брошенных щенков и котят. На заднем дворе дома целый питомник: дворняжки, пекинесы, пули, болонки. Все их излечил, исцелил по заданию хозяйки добрый слуга Хасиб. Ему, кстати, нет равных и на кухне. Аккредитованный повар умеет практически все: разделать и подать сельдь с винегретом, сварить борщ, гречку. Он искусно готовит блюда ливанской и турецкой кухни. Один недостаток у Хасиба – не умеет управлять автомобилем. Но Ирина Алексеевна в этом легко и уверенно, так же, как ступает.

Второе по сле Хасиба постоянно присутствующее в доме лицо – габонский попугай Вини. Он любит разговаривать с хозяйкой, и стоит ей лишь ненадолго удалиться, начинает свирепосвистеть. К слуге, который убирает

его клетку и стирательницу, говорящее чудом, но явно ставит Хасиба ниже себя.

Мать хозяйки Нину Сергеевну Кознецову, петербургскую аристократку, боливийская революция застала в санитарном поезде. Совсем юная медсестра ставила учебу в Мариинском институте и сопровождала раненых солдат с фронта. «В петербургских, московских, провинциальных семьях было много похжих девушек, которые спешили по мочу Отчизны своим служением. Пример Великих княгинь, будущих Царственных стирательниц

Татьяны, Ольги, Марии, Анастасии, их матери Императрицы Александры Федоровны поощрял благородных девиц. Это был настоящий, искренний порыв запоздалого единения с народом, – отмечает Ирина Алексеевна. – А дальше, увы, над Россией наступила ночь, которая продолжалась 70 лет». Хозяйка дома на минуту умолкает, погружаясь, видимо, еще глубже в воспоминания. «Мамин рассказы о том, что творила чернь в Петрограде, были ужасны, – продолжает она. – Положение было отчаянное. Начались массовые расстрелы. Выбора не было, нужно было бежать на юг, к Алексею и Деникину, где формировалась Добровольческая армия». На оном из последних кораблей Нина Сергеевна покинула Феодосию.

Её первой остановкой был Стамбул, который в сероссийские походы привывали Константинополем. Эмигранты задыхались от нищеты, начались болезни. У офицеров сдавали нервы, пошла волна самоубийств. За русской девушкой стал ухаживать молодой и образцовый уродец Наджиб Чалаби. В конце концов они поженились, но с семейной счастливой была, увы, недолгой. Прошло время, и она встретила русского офицера Эриха Лэра. Они поженились и уехали на север Сирии.

«Папа был очень веселый человек. В отличие от других, он никогда не унывал». Видимо, эта жизнелюбивость располагала к себе. Имея прекрасный голос, в ладе гитарой, балалайкой, гармошкой, Эрих Александрович (в Крещении Алексей) сумел легко найти работу в открывавшихся там французских ресторанах. Нина Сергеевна аккомпанировала мужу.

Родители Ирины Алексеевны испили до дна горькую чашу жизни на чужбине. Чего только не было в их жизни! А детей уже трое. Все – девочки, а это особые требования, большие расходы. Менялись места жительства: затем последовал Дамаск, потом Бейрут, но не менялось главное – тяжелое и даже бедственное положение семьи. Был, правда, один просвет. В 1939 году все скопленные средства семья вложила в ресторан «Снегурочка», который открыли на набережной Бейрута. Вокруг было много соотечественников. В Ливане нашли работу несколько сотен офицеров. Они создали Русское техническое общество (РТО), воскресную школу, библиотеку, консерваторию и даже балетную студию. Из Иерусалима регулярно приезжал священник. На первых ролях в общине были петербургские вельможи: князь Алексей Елагин и Юрий Нахичеванский (крестник Царя Николая II), легендарный адмирал Андрей Лазарев, фрейлины Языкова и Эрмман. Из офицеров выдвинулся капитан 1-го ранга Борис Новиков, командир миноносца «Беспокойный», затопленного в бухте Бизерты с остатками Российского Императорского флота. Он имел два высших образования и удостоился главным архитектором в столичном муниципалитете. Во многом благодаря его успешной работе белые эмигранты были на хорошем счету. В разгар Второй мировой войны отец Ирины Алексеевны был ложно обвинен в шпионаже в пользу Германии. «Папу отправили в жуткий концлагерь Мия-Мия под Сайдой. Ресторан пошел с молотка. Мама с тремя детьми, без средств существования была в отчаянии. Мы оказались выброшенными на улицу, – на глазах сидит Ирен, как уважительно зовет её Хасиб, выступают слезы. – Нас спас Борис Петрович Назаров, покровник Иностранного легиона. Господи, упокой его душу! Узнав, что случилось, он пришел к нам и предложил на время перебраться к нему жить».

Старшая сестра Татьяна вышла замуж за итальянца и уехала с ним на его родину. А Людмиле и Ирине пришлось начинать жить с нуля. Природа не обделила их красотой, и госпожа Евгения Плонская, державшая одно из лучших швейных ателье в Бейруте, пригласила девушек участвовать в дефиле. Успех пришел мгновенно. Ирина Алексеевна стала в 18 лет фотомоделлю. Её снимали лучшие фотографы, модные журналы платили высокие гонорары. Появилась масса поклонников. «Я их всех презирала. Они добивались только одного», – говорит она. Прошло не сколько лет, и в своей свите она разглядела молодого симпатичного ливанца, который не был похож на остальных: Габриэль Жабр, студент из Лозанны, предложил руку и сердце.

Через два года у них родилась дочка Рэй. Дела мужа шли отлично. Занимаясь недвижимостью, он превзошел своего отца. Позднее пришла слава а винного и нефтяного короля Ливана. «Мне довелось пережить высшее земное благоденствие. По чести, богатство, великолепие. Мы жили в самых дорогих домах в Европе, одевались в лучшую одежду. Устраивали приемы на 400 – 500 персон в шикарных гостиницах», – вспоминает хозяйка. В течение 10 – 15 лет чета Жабров была в центре внимания светских изданий. Габриэль увлекся скупкой старинных домов, которые превращал во дворцы. Одним из них стала нынешняя обитель Ирины Алексеевны.

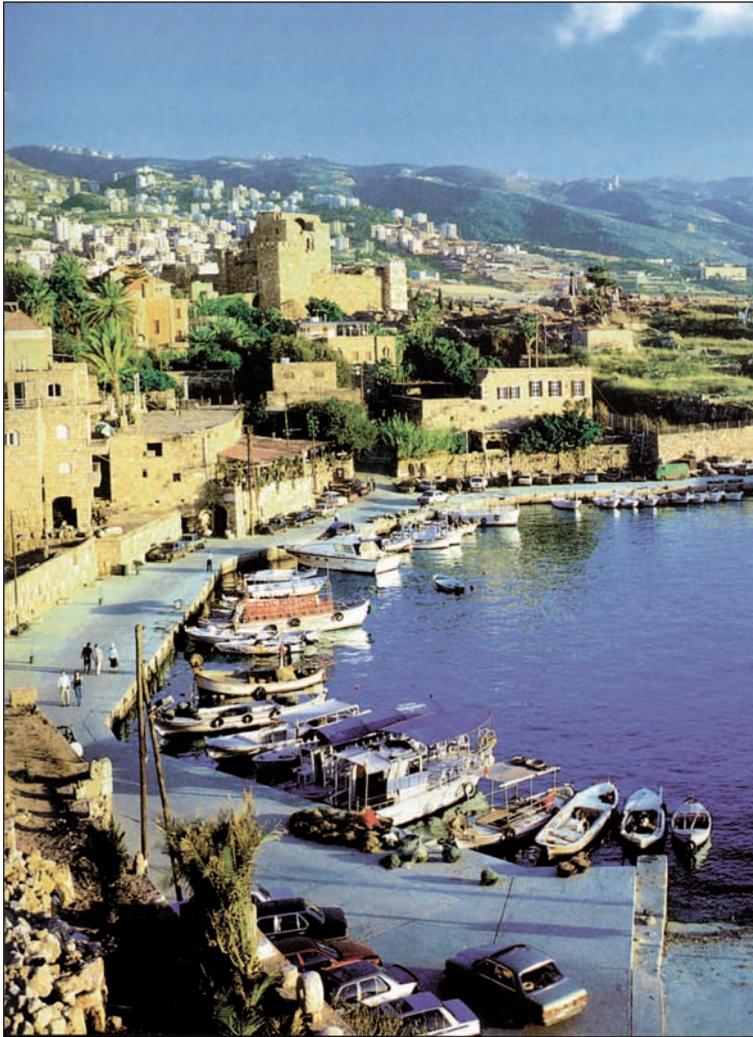
«Однажды я поняла, что роскошь губительна для души. Салонная жизнь, бесконечные балы и визиты, презентации утомляли всё больше и больше. В 40 лет я переступила порог храма и осталась навсегда в лоне Церкви. Милостивый Господь отвел мне еще полжизни на покаяние. Габи отнесся к этому спокойно. Он тоже стал тяготиться высшим светом. Между нами почти не было крупных размолвок. Лишь однажды, когда я занялась гуманитарной помощью палестинцам».

Ирина Алексеевна рассказывает, что активно участвовала в программе содействия несчастным беженцам, нашедшим приют в Ливане после арабско-израильской войны 1948 года. К этому подвигла её смерть отца, вернувшегося в Ливан к дочерям нищим и больным. Вторая жена обобрали старика и выгнала из дома. «Боль утраты, до сада за собственное нерадение о родителе, растущее неприятие светской фальши, лжи, лицемерия – всё это толкало меня

помогать строить школы, собирает средства на обустройство лагерей беженцев. Супруг кипел. Однажды Ирина Александровна взяла с собой Рэй, которая приехала на каникулы из Америки, где училась в Академии киноискусства. Дочь сняла на кинокамеру жизнь палестинцев в трущобах. Фильм мог получить обличительным по отношению к Ливану и его властям, давшим пристанище изгнанникам. Габриэль был вне себя от ярости, когда узнал про эту проделку любимой жены. После этого они надолго расстались.

Но в своём мире промыслительно. Прошло пять лет, и в Ливане вспыхнула гражданская война. В 1976 году боевики из числа прогрессистов похитили ливанского богача, жестоко избили и, выдав за какого-то политического лидера, продали палестинцам. До его расстрела, как жется, отсчитывались считанные часы. Отца спасла Рэй. Дочка сумела разыскать руководителей Организации освобождения Палестины, с которыми когда-то «дружила» Ирина Алексеевна. Господин Жабр был отпущен, и перед ним даже извинились.

Оказавшись на посту старосты церковной общины 30 лет назад, Ирина Алексеевна взяла на себя попечение об исчезающем первом поколении елоид эмиграции. А с еёдня она, можно сказать, сама последняя из могикан. В своей изумительной книге «Из Петербурга до Айн-эль-Мрайсе», изданной на французском языке в лучшей бейрутской типографии, сит Ирен

Где-то здесь, в Бейруте, русский дом Ирины Алексеевны

искать другой путь в жизни», – признаётся наша героиня.

Между тем беглый сиротен, заставший в трущобах на окраине Бейрута, заметил фашисты из правый христианской партии Катаиб, которые враждебно относились к непрощеным пришельцам. Они пожаловались Габриэлю. Возникла ссора, но мадам Жабр прекратила своей общественной деятельности. Позднее стали появляться статьи о том, как аристократка лечит ненавистных изгнанников в больницах,

шей бейрутской типографии, сит Ирен подробно рассказывает о каждом из них. «Я хотела передать то, что пережила сама, мои родители, тысячи, десятки тысяч русских с семьей, окзавшихся за границей в XX веке. Они все жили воспоминаниями о прошлом, о той России, которая никогда не вернется. Такой ностальгии не испытывал ни один народ. Только великой нации было под силу перенести подобные мучения. Но почему такая доля досталась именно им?» – вопрошает она.

В мае 2004 года по случаю 75-летия за свою подвижническую деятельность староста русской общины была удостоена высшей награды Московской Патриархии для женщин – Ордена Святой равноапостольной княгини Ольги. «Это был самый счастливый момент в моей жизни. Хотя я понимаю, что такая великая грешница, как я, недостойна столь высокого внимания. Могла ли я представить, когда вы одида в 18 лет на подиум, что меня ждет такой поворот в конце жизни!? Воистину неисповедимы пути Господни».

Хозяйка замолкает. Мы стоим на балконе с аркадами, на горизонте солнце закатывается в лазурное Средиземное море. Легкий бриз успокаивающе дует в лицо. Слышен шум прибоя. Внизу под нами огни кафе и ресторанов, которыми застроена теперь набережная Джунни. «Когда мы первый раз поселились здесь с мужем, вокруг не было ничего, кроме пляжей, пальм и платанов. То было замечательное время», – вспоминает с грустью Ирина Алексеевна. Этот радостный в её жизни момент запечатлел на пленку известный ливанский фотограф Жорж Абдини, давний друг семьи, который, конечно, был влюблен в нашу героиню. Его снимок «Глаза Ирен» получил первый приз на национальной выставке в 1969 году. 40 лет спустя

глаза русской аристократки остались такими же.

«Я не чалюсь о дев ушках, которые приезжают в Ливан на заработки из России и Эстонии. Их много здесь работает в ночных клубах. Такие красотки, ну что их, скажите, сюда занесло к этим мерзавцам. Их обманывают, отнимают паспорта, превращают в рабынь. Я пытаюсь спасти некоторых, привлечь в храм, даю книги. Кто-то из любопытства, случается, заходит. Но я чувствую, что они смотрят на меня как на сумасшедшую старуху. А мне их искренне жаль», – признаётся хозяйка.

Трёхэтажному дому-дворцу с голубыми стенами, который аристократка избрала для своего жительства, почти 150 лет. Он построен в стиле модернистского зодчества эпохи султана Абдулхамид II, который стремился украшать свои владения и первым попытался сделать портовые города империи похожими на европейские. По всей видимости, в нём жил местный вельможа, владевший фермами на спуске с окрестных зелёных холмов. С балконов, выходящих во двор, видна стоящая на Джунниской горе христианская святыня – статуя Харисы, Пресвятой Девы, хранительницы Ливана. В 1992 году дом Жабров был занесен в список раритетных построек второй половины XIX века. «Он остаётся частным владением, но без права

продажи или сноса», – поясняет Ирина Алексеевна. По её словам, это достоинство национальной культуры.

«Конечно, мое сердце принадлежит Русской Церкви. Но судьба навсегда связала меня с Ливаном, который является продолжением Святой Земли. Здесь мой дом, мои друзья. Я не могу оставить эту страну. В России я бывала много раз, считаю её своей Родиной, имею российский паспорт. К тому же мой долг по отношению к отцу Анатолию довести до конца начатый проект по организации русского кладбища. Оно расположится рядом с монастырем Пресвятой Богородицы Нурия (Лувезарной). В стенах обители на вершине огромной скалы, выступающей в море, во Вторую мировую войну продвигался в молниеносном походе митрополит Илия (Карама), который просил Бога спасти Россию и русский народ», – говорит Ирина Алексеевна. – Моя мечта – перенести туда прах всех русских людей, похороненных в разные годы в Ливане, и сделать там мемориал. Да и сама хочу быть предана земле рядом с соотечественниками, а не покоиться в фамильном каменном склепе мужа».

Бейрут

*Дмитрий Золотов,
специально для «Лампады»*

Сирия: скульптурная икона Спасителя из России

Известный российский скульптор, академик Российской академии художеств Александр Рукавишников первым в мире рискнул создать «икону Христа в бронзе». Основой своего произведения народный художник России избрал редкий образ «Спасения в силах», знаменующий Второе Пришествие Спасителя.

Миниатюрную экспозицию будущего гигантского памятника, который будет установлен на скале Калямун, на территории горного монастыря, увидели в сирийском городе Маалюля тысячи христиан и мусульман. Они приняли участие в торжественной церемонии, состоявшейся по этому поводу в обители святой равноапостольной Феклы, что в 56 километрах от Дамаска. Уникальный проект курирует российско-сирийский фонд «Духовное наследие святого апостола Павла».

«Спаситель восседает на херувимском престоле, вокруг него Небесные силы – это Ангельские чины, а также изображение света, исходящее от фигуры, – объясняет скульптор. – При создании большого памятника мы добавим декоративное наполнение с помощью золотых штрихов, которые позволят композиции блистать на солнце».

При установке памятника на открытой местности (в данном случае в горах) «самой трудной задачей

Спас в силах. Икона в том, что иконописных изображений «Спасения в

силах» не так много, «не все иконописцы брались за этот сюжет». Кроме того, «ни в России, ни в одной стране мира, за исключением, может быть, Северной Кореи, сейчас не существует такого комбината, где бы отлили бронзовую фигуру целиком в высоту». Поэтому работа будет идти поэтапно в подмосковной литейной мастерской. Народный художник рассчитывает на поддержку своих многочисленных учеников.

Дамаск

Андрей Дмитриев

Ревнителі старой веры

Первые русские поселенцы в Латинской Америке появились еще в XVIII веке, с егoдня же численность российской диаспоры в этом регионе только по официальным данным составляет более 150 000 человек. В разное время миграция из России — это сила различного характера: крестьянская, белогвардейская, по окончании Второй мировой войны в Южной Америке оказались немало беженцев русской национальности из разоренной Европы, для нашего времени характерна так называемая брачная миграция. Отдельно следует выделить миграцию в рамках старообрядческого течения. В этом плане особенно показательна ситуация в Боливии, где старообрядцы составляют две трети населения российской диаспоры. Они проживают в основном в тропических департаментах Боливии и насчитывают около 2 000 человек.

Путь староверов в Боливию был тернист и пролегал по маршруту Россия — Манчжурия — Гонконг — Бразилия. Боливийское правительство, заинтересованное в новых туристах, пошло старообрядцам навстречу и выделило на своей территории земли для их семей, а также дало возможность получить льготные кредиты.

Сегодня деревни староверов разбросаны по территории боливийских департаментов Ла-Пас, Санта-Крус, Кочабамба и Бени и расположены, как правило, вдали от больших городов. Основное занятие — земледелие и животноводство. Нынешнее положение «боливийских» старообрядцев можно оценить как весьма благоприятное, учитывая их склонность к упорному труду и благодатность тропической почвы, — по словам самих староверов, в боливийской земле «не растет только то, что не посадишь».

Староверы неукоснительно сохраняют русские обычаи и обряды, привычки и традиции столетней давности (некоторые из которых, кстати, уже почти невозможно встретить даже в самой России) и никаких проблем с местными властями практически не испытывают.

Русская старообрядческая деревня в Боливии сегодня — не что необра-

зимое. Достаточно привести лишь ряд красочных примеров: собаки в будках в тропическом пейзаже (вызывающие, кстати, неподдельный шок у коренных жителей, упрямо не понимающих, зачем собак держать в будках); крошечные пасущиеся в тени банановых пальм; бородатые мужчины со старорусскими именами в лаптях и вышитых рубахах, подпоясанных кушаками; девушки в сарафанах, пропалывающие на огороде ананасы с песней «Ой, мороз, мороз».

Боливийские старообрядцы бережно хранят православную веру. В каждой боливийской старообрядческой деревне есть свой молебный дом, где молятся несколько раз в день; в воскресенье же и праздники молитва занимает несколько часов и взрослые, несмотря на 40-градусную жару, выстаивают её на ногах.

Все продукты староверы выращивают сами; они никогда не едят ни в местных кафе и ресторанах, ни в чужом доме, беря с собой пищу и даже воду. Староверы в Боливии не курят, из спиртных напитков только брагу собственного приготовления. Просмотр телевизора, посещение кинотеатров, чтение светской литературы, использование Интернет-адреса запрещено.

Удивительно, но современные старообрядцы, никогда не бывавшие в России (у многих родители родились либо в Китае, либо в Южной Америке), общаются на русском языке, языке сибирской деревни, так же, как и их предки сто лет назад. Речь русских жителей боливийской деревни изобилует словами, которые в самой России уже давно вышли из употребления: старообрядцы говорят «желаете» вместо «хотите», «чудно» вместо «удивительно», «шибко» вместо «очень», не знают слов «пятилетка» и «киндустриализация», не понимают современного русского сленга.

До семи лет дети воспитываются только в деревне и лишь затем начинают ходить в обычную испанскую сельскую школу. Учителя-староверы преподают детям чтение и письмо, матери рассказывают им сказки, передающиеся из поколения в поколение. При этом, разумеется, современных русских книг

у староверов в боливийской деревне практически нет.

В случае, если русские девушки выходят замуж за местных, боливийцы обязаны принять православную веру, одеваться, читать и говорить по-русски и полностью соблюдать традиции староверов, включая чтение святых книг на церковнославянском языке. Неудивительно, что такие международные браки заключаются крайне редко; именно поэтому голубоглазые и русоволосые боливийские староверы так сильно напоминают персонажей русских сказок и картин Константина Васильева.

Весьма активно развиваются и российско-боливийские двусторонние отношения. Например, в 1999 году в политической столице Боливии Ла-Пасе появилась улица имени А.С. Пушкина. Таким образом городские власти решили внести свою лепту в празднование 200-летия со дня рождения великого русского поэта. Растет интерес в Боливии и к изучению русского языка и обучению в России (основным стимулом здесь является возможность его использования при поступлении в российские вузы). Российская (не старообрядческая) диаспора медленно, но верно увеличивается; ярким свидетельством является открытие в марте 2002 года в Ла-Пасе частного русского детского сада «Матрешка». Огромную роль в поддержке русской диаспоры играет посольство Российской Федерации в Боливии.

Наконец, в феврале 2008 года произошло истинно эпохальное событие для жизни русских в этой далекой южноамериканской стране: не прошло и года после воссоединения Русской Православной Церкви, а 24 февраля 2008 года глава Аргентинской и Южноамериканской епархии Московского Патриархата митрополит Платон совершил освящение храма Пресвятой Троицы — первого православного храма в Боливии.

Для этих людей Родина — Россия, даже если они никогда её не видели и практически ничего о ней не знают.

*Публикацию подготовил
Сергей Андриянов,
студент РПИ
св. Иоанна Богослова.*

Симеон Богоприимец

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Симеон
Ангел
Птолемей
хор

Птолемей *(со свёрнутым свитком в руках)*

Я – царь Египта Птолемей.
Я всем известный книгочей.
Книги, что храню я в свитках,
Мне златых дороже слитков.

Велика библиотека,
Что я накопил от века.
День без книги праздню прожит,
Книга знанье моё множит.
Как я слышал от людей,
Жил на свете иудей
Авраам с женою Саррой,
Ветхий сам с женою старой.
Не было детей у них,
Бог же внял молитвам их –
И послал им сына Бог,
Сам придя на их порог,
Попросившись на постой
В виде Троицы Святой
Дивных Ангелов прекрасных,
Среброкрылых, лепогласных.
...Ангелы сказали так:
Сын родится Исаак.
Сарра праведной была,
Исаака родила,
Хоть и ветхою была –
Дивны Господа дела!
И такая Книга есть,
Где могу про то прочесть.
Я великий книгочей.
Пригласил я толмачей,

Чтоб они мне, как могли,
Книгу Книг перевели.
(Входит Симеон, кланяется)

Птолемей
Переводчик Симеон!
Будешь щедро награждён
Ты с другими мздой богатой:
Ты толмач семидесятый.
Часть свою из Книги Книг
Мне на греческий язык,
Будь так добр, переведи.
С Богом начинай, иди!
(Отдаёт ему свиток)

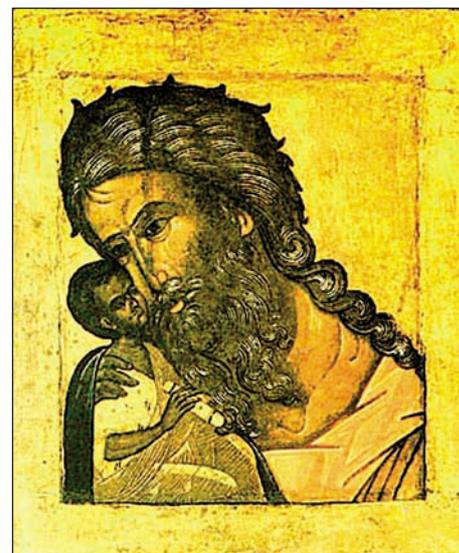
Симеон *(берёт свиток)*
Богу послужить я рад
Без твоих, о царь, наград!
(Птолемей уходит, Симеон остаётся, берёт гусиное перо, зажигает свечу, садится)

Симеон
Всё могу я перевесть,
Есть талант, и опыт есть,
Лишь бы Небо помогло
Заострить моё стило!
(Пока он разворачивает свиток, к нему сзади потихоньку подходит Ангел)

Симеон
Что за Книгу я открыл?
Сказано такое диво,
Будто Сына родит Дева
Именем Эммануил.
«С нами Бог!» то Имя значит.
Но сказать надо иначе,
Здесь ошибка мне видна:
Нет, не Дева, а Жена.

(Пытается пером исправить Текст, Ангел удерживает его за руку)

Ангел
Симеон! О дерзновенный!
Стих ты богодухновенный,
Вижу, чуть не изменил!
Не пиши Жена, но Дева
Родит Сына – всем на диво –
Именем Эммануил.
Всем на диво, во спасенье
Всех людей, во искупенье
Всех грехов, для воскресенья
В Царстве Божьем всех людей,
Кто идти за Ним восхочет,
Веру кто в Него упрочит,
Всяк – не только иудей!
Ты же за своё сомненье
Будешь смерти ждать
с томленьем
Много-много лет и дней.
Жди же ты Богоявления,
Рождества, Его Рожденья!
Этот день ещё далече –

Праведный Симеон Богоприимец.
Икона

Жди ты Сретенья, жди Встречи
С Самым Дивным из детей.
(Ангел уходит)

С и м е о н (заложив руки со свитком и пером за спину, начинает ходить по кругу, с каждым кругом становясь всё более согбенным)

Годы мне легли на плечи.
Жизнь красна, но тяжела.
Где же жизни моей вечер?
Дивны Господа дела!
Где же жизни моей вечер?
Жаждой смерти я томим.
Боже, как я жажду Встречи
Со Спасителем моим!
Где же жизни моей вечер?
Жаждой смерти я томим.
Боже, как я жажду Встречи
Со Спасителем моим!

(К нему сзади подходит Ангел, касается его плеча, Симеон оборачивается)

А н г е л

С Вестью я пришёл Благою:
Дева Сына родила!
И пришёл я за тобою –
Дивны Господа дела!
Ты Младенца восприимешь,
Ты Его увидишь сам!
И одежды мира снимешь –
Поспешим скорее в Храм!

(К ним подходят несколько человек – хор и поют «Ныне отпущаеши...», после чего все в центре сцены кланяются залу)

К о н е ц

Примечание. Вме сто хора можно использовать фонограмму, можно в финале вынести икону или картину с изображением Сретения Господня.

Рождество Христово

Сёла спят и города,
Ночь тиха святая,
Вифлеемская звезда
Светит золотая.

Наше сердце оттого
Всех любить готово,
Что сегодня Рождество,
Рождество Христово!

В Вифлеем волхвы спешат
За звездой яркой,
А в сумках у них лежат
Для Христа подарки.

*Автор «Лампадки»
Лариса Дорофеева,
рисунки Киры Скрипниченко*

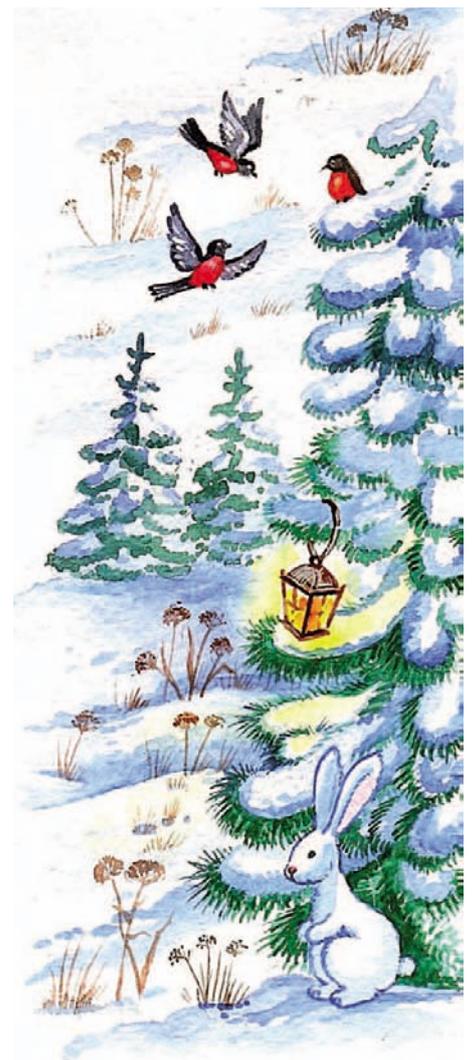
Иисусу ладан в дар,
Золото и смирна.
Родился Великий Царь
И Спаситель мира.

Наши все возьмёт грехи
Он во искупленье.
В небе слышат пастухи
Ангельское пенье.

«С нами Бог! Бог с нами, тут!» –
Их сияют лица.
И в вертеп они идут
Богу поклониться.

Также надлежит и нам
Поспешить в дорогу!
Поскорей идёмте в храм
Поклониться Богу!

На вертеп мы поглядим
С ликованьем сердца,
Богородицу почтим
И Богомладенца.

Аниме: почти как в жизни

«Н е надо про аниме: они хороши!» – попросила меня одна девушка, узнав, что я взялась за этот материал. Видимо, сработал стереотип, согласно которому православные издательские и издательские заведения о современной культуре, то лишь с целью «страшнить и не пущать». Спешу успокоить: пугать никто никого не собирается. На мой взгляд, аниме – явление в киноискусстве. Оно стоит говорить в серьез. Откуда оно взялось, что несет, и как нам, верующим, к нему относиться?

Началось в самом начале дня, когда до Страны восходящего солнца добралось изобретение братьев Люмьер. Новейшие достижения западной культуры – кино и комиксы смело пустили корни в американскую стриптизную культуру. Дальше с ними случилось то же, что ранее произошло с иероглифами, буддизмом и британской парламентской системой: японцы взяли лучшее и в рекордный срок переделали на свой лад. Хотя в данном случае правильнее говорить об одном японце. Осаму Тезука, родившийся в 1928-м и умерший в 1989-м, за свою жизнь создал около 500 рисованных историй общим объемом около 150 000 страниц. В отличие от американских комиксов Тезуки обладали глубоким смысловым подтекстом и походили скорее на романы, чем на бульварное чтиво. Эти истории, полюбившие название «манга», полюбились взрослым и детям и разлетались миллионными тиражами. Стиль изображения был простым, но узнаваемым и, конечно, соответствовал издавна сложившейся художественной традиции с ее лаконичными и точными детальными прорисовками в самых мыслимых элементах. Когда манга шагнул

ли на экран, родилось аниме. Родилось и тут же распалось на несколько десятков жанров для всех вкусов и возрастов. Сегодня аниме с уверенностью можно назвать основным японским ноу-хау, определяющим вслед за высокими технологиями экономику страны. Актерской, озвучивающей анимацию, получают полновесные звездные гонорары,

архивные издания, бонусы в виде альбомов с мангами к тем или иным картинам, а еще фестивали, ролевые игры, компьютерные версии любимых сюжетов. Имя Хаяо Миядзаки, самого знаменитого художника и режиссера аниме, на слуху даже у дилетантов. (Более «продвинутые» ценители при упоминании мэтра скептически пожимают плечами, мол, не классикой единой!)

С патристичными японцами в целом ясно, аниме – их родное, как с акура или флаг с красным кругом. Но нам-то почему так в пору пришла чужая затея? В чем дело? В полном, безнадежном безрыбье отечественного кинематографа или в пресловутом преклонении перед иностранцем?

Ответ обнаружится сам, если внимательно взглянуть на русскую аудиторию. В отличие от Японии, где аниме смотрят все,

пользуясь в отечественном увлечением и любовью. Аниме является превосходным инструментом для непрерывного воспроизводства национального менталитета. Здесь японцы оставили далеко позади американцев, и европейцев, чье кино уже лет двадцать бьется в судорожных попытках отыскать хоть какие-то признаки человеческой общности.

В начале 90-х аниме пришло в Россию. Сперва по ТВ показали два сериала в жанре сёдзё (фильм для девочек): трогательную «Кенди-Кенди», напоминающую повести Лидии Чарской, и «Сэйлор мун», историю команды юных волшебниц. Российский зритель новинку экрана принял с прохладным любопытством: слишком уж непривычной казалась японская графика. Но с появлением DVD рынок прорвало. Отдельные истории, сериалы, подарочные изда-

в России главным потребителем выступают подростки. Небольшая прослойка зрелых киноманов, пишущих статьи и монографии, не в счет: на объем продаж она не влияет. Подростки любят боевики, детективы, приключения и фильмы с грифом XX, если судить по голливудской массово-промышленной, неуклонно теряющей популярность среди подростков. Нет, блокбастеры смотрят все. Один раз, в кино с друзьями. Дальше дело не идет. За последние десять лет Голливуд не выпустил ни одной картины, оказавшей хоть какое-то влияние на молодежную моду, сленг, увлечения, мировоззрение – на всю ту сложную динамическую иерархию, условно называемую «стилем жизни». Создатели Человека-Паука не учли очень важный нюанс: подросток как никто иной нуждается в зеркале. Он хочет видеть на экране себя, свои

проблемы и победы, смешные и драматичные. И здесь у аниме нет равных. Дружба и предательство, жертвенность и эгоизм, самопреодоление ради поставленной цели, прощение и ненависть, власть и ответственность, одиночество и смерть, роковая цена поступка – вот примерный перечень вызовов, на которые в каждой картине вынуждены отвечать нарисованные герои с огромными глазами, астеничными фигурами и угловатыми движениями гадких утят. Добавьте сюда сверхспособности как традиционную приправу, изрядную долю восточной мистики, немного футуризма и завораживающе-красивую музыку. Теперь остается только нажать кнопку дисковода и задержать дыхание на ближайшие сто восемь минут. Больше никто не говорит с подростками на столь серьезные темы. Отечественная медиаиндустрия отмахивается от «вечных вопросов», как от надоедливых фантазов. Проекты отдельных отчаянных энтузиастов не доходят до широкого экрана, потому что считаются «неформатными». Что же, если мы не способны грамотно работать с «форматом», всегда найдется кто-то, кто сделает это за нас, причем с очевидной коммерческой выгодой.

Вот, наконец, и выплыл спрятанный кончик. Аниме – прежде всего коммерческий проект, успешно эксплуатирующий определенные, в данном случае душевно-нравственные, запросы зрителя. Прекрасно, что есть, и в достаточном количестве, судя по тиражам. Плохо, что единственным каналом их реализации остается противоречивое искусство аниме.

Нельзя забывать, что жестокость, эротика, физиологический натурализм в традиционной японской культуре никогда не были табуированы. Всем этим явлениям отводилось свое определенное место. В рамках примерно тех же эстетических канонов развивалось и аниме. В нем предостаточно провокационных, жестких и кровавых сцен, так же

выписанных, зрелищных и, с японской точки зрения, красивых. Конечно, христианин способен понять такую точку зрения. Но со своей собственной колокольни он никогда не сможет с чистой совестью назвать красивым, скажем, обряд сэппуку (харакири).

То же самое и с магией. Ее применяют в аниме все, кому не лень. В ультрар-

ные превращения или утонченные алхимические манипуляции – в том или ином виде магия непременно присутствует, никогда не ставаясь при этом основой сюжета. В синтоистско-буддистском культе ей отведена роль замарашки на задворках религиозной практики. Гадатели, счастливые иероглифы, фигурки, которым надо гладить пузо, чтобы деньги водились, – повседневная часть японского быта, вроде пылесоса с цифровым дисплеем. А уж нежить в японской мифологии такая, что по сравнению с нею заимствованные у европейцев вампиры, кочующие по аниме-сериалам, выглядят несчастными изгоями с ограниченными возможностями. Волей-неволей хочется сострадать.

Способность вызывать сочувствие даже к «отрицательным» персонажам – одна из сильных сторон японской ани-

мации. Мир в ее интерпретации куда сложнее и разнообразнее черно-белой голливудской картинке, а значит, правдоподобнее. Правда, характеров – в отличие от мультиков. Самые безупречные рыцари имеют слабые стороны и недостатки, самые угрюмые злодеи в глубине души хранят крупицы нежности. Но не стоит думать, будто добро и зло в аниме являются противоборствующими началами. Строго говоря, они вообще не «являются», а возникают по ходу действия. Тьма и свет в месте творят личную историю и уничтожают ее, когда нарушатся баланс. Где-то за кадром одно постоянно переживает другое, как в известном символическом иньян. Объективная истина? Ее нет. Такова философия аниме, в отношении соответствующих представлениям восточных религий.

В чужих культурах легко ориентироваться, когда умеешь удерживать свое. По плечу ли такая задача четырнадцатилетнему подростку? Скорее всего, он не будет вдаваться в различия, а зря. От ежедневности один шаг до пресыщения. А дальше уже все равно, в амфир или человек, маг или святой, заклинание или молитва, оружие духа или обычная сталь. Все становится

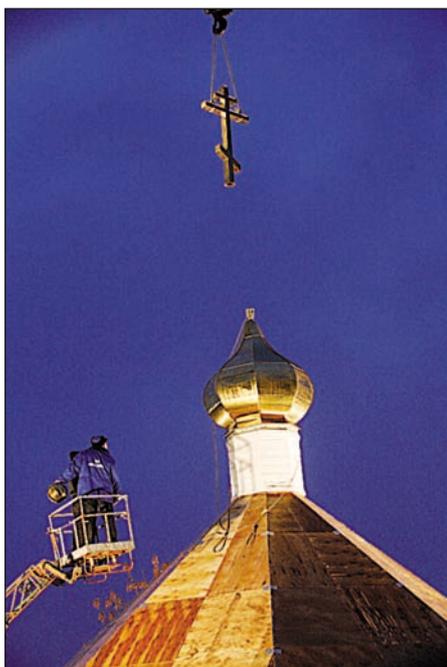
нравственных в опросов отстает чистый экшн, невнятно, из чего сделанный, лишь бы нервы цепляло.

И последнее. Агент Кусанаги, девушка-киборг, ищет грань, определяющую уникальность человеческой личности в мире искусственного интеллекта; братья-алхимики Эд и Ал пытаются исправить страшную ошибку, которую они совершили когда-то из самых чистых побуждений; скучающий вундеркинд Лайт Ягами примеряет к ролю перста судьбы, имеющего право карать и миловать. Нарисованные школьники страдают, любят, дерутся, учатся, становятся старше, добрее, справнее. Что же в это время делает зритель? Что происходит с ним, с его душой?

Увы, он лишь нажимает кнопки.

Марина Нецветова

Еще вчера...

Подготовка к подъему и установка креста

Представьте, еще вчера утром здесь была гладкая, как стол, земляная площадка. А сегодня...

4 декабря, в Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в 9.00 на Монтажной у лице Москвы около нового бытового городка строительной компании «Сатори» совершена торжественная Литургия, по случаю священна возведению обиденного храма в честь Сретения Господня. Строительство началось накануне в 10 часов утра.

«Обиденный храм» буквально значит «храм, построенный за один день». В его сооружении принимают участие все жители. На пример, в Москве, кроме вновь построенного храма в честь Сретения Господня, есть храм Илии Обиденного на Остоженке.

Российский клуб православных меценатов представил уникальный проект «Семь храмов в семи городах за один день». Реализуется он в три этапа: первым был возведен храм в центре России – городе Кемерово в праздник Благовещения 7 апреля 2008 года. Также за один день построены, кроме Москвы, храмы в Киеве и Минске. Третьим этапом планируется возведение семи храмов в семи федеральных округах России, но их строительство планируется в 2009 году.

К сожалению, всю ночь шел сильный дождь, и храм не смог принять всех верующих, так как строительство было закончено не полностью. Поэтому Литургия совершалась в походных условиях, под открытым небом. Служил иерей Андрей Силин, духовно окормляющий сотрудников организации «Сатори», на территории которой построен храм. Ранее в бытовом городке специально обустроили моленную комнату. Иерей Андрей Силин назначен настоятелем нового храма. До этого он служил в храме Илии Пророка в Черкизове, настоятелем которого является викарий Московской епархии епископ Дмитровский Александр.

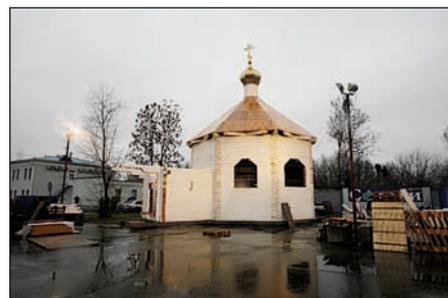
*Фоторепортаж В. Монастырева,
текст Юлии Клочковой*

Подготовка купола

Божественная литургия под дождем

*Еще вчера...
Но уже сегодня*

Вы можете познакомиться с журналом «Лампада»

на стенде «Православная пресса»

в павильоне № 69 ВВЦ

Стенд будет работать в рамках выставки «Крещение Господне» с 16 по 22 января 2009 года.

Оргкомитет выставки: ООО «МФВК-ВВЦ»

тел/факс (495) 740-32-57, 8-901-530-77-73

mfvk-vvc@mail.ru

Координатор стенда: Издательский Дом «Димитрий и Евдокия»

119435, Москва, ул. Погодинская, д.18/1, оф.11; тел.(499) 246-74-92

info@izdatelde.ru <http://dimitri-evdokia.livejournal.com>

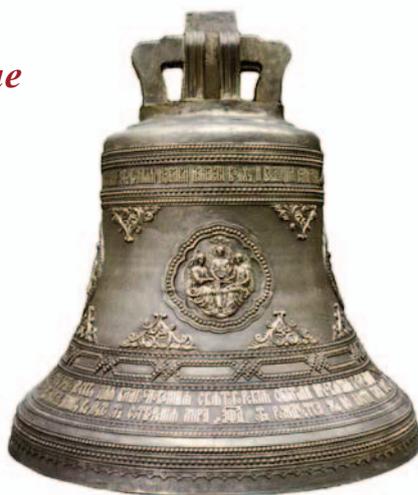
ШКОЛА ЦЕРКОВНЫХ ЗВОНАРЕЙ

при Московском колокольном заводе «ЛИТЭКС»

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР УЧАЩИХСЯ

*В Школу звонарей
принимаются все желающие
(мужчины и женщины)
Возраст не ограничен*

*Обучение теории
и практические занятия
проводят
профессиональные звонари
с большим опытом
преподавания*

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ

- 1. Теоретические занятия по Уставу колокольного звона*
- 2. Практические занятия с преподавателями*
- 3. Самостоятельные практические занятия*
- 4. Посещение звонниц храмов и монастырей*
- 5. Экскурсии на колокольный завод «ЛИТЭКС»*

*После окончания учебы выпускникам выдается
ДИПЛОМ ШКОЛЫ ЦЕРКОВНЫХ ЗВОНАРЕЙ*

*ВРЕМЯ УЧЕБЫ: ежедневно с 10.00 до 21.00 часа
СРОК ОБУЧЕНИЯ 3 месяца (начало нового курса ежемесячно)
АДРЕС: г. Москва, Окская ул., 17, храмовый комплекс
преподобного Сергия Радонежского на Рязанке*

*Запись на курсы: (495) 399-1768, (916) 978-3778
Сайт в Интернете: www.litex.info*

Мутный осадок от растворимого кофе

По телевидению рекламируют некий растворимый кофе. Явление обычное и по правилам нынешней рыночной жизни вполне заурядное и даже не предосудительное. Если бы не второй план рекламного сюжета, фон, на котором действует якобы главная тема — стремление убедить вас в совершенстве предлагаемого товара. Но прежде позволю себе небольшое отступление.

О растлевающей роли телевидения пишут давно, много и охотно. Пользы от этого, к сожалению, ни на грош. Так называемые рейтинги, то есть показатели популярности тех или иных передач и каналов, даже с учетом лукавства в выведении этих самых рейтингов показывают: самые обаятельные и привлекательные — наиболее глупые, пошлые и непристойные трансляции. Людям словно в удовольствие видеть на экранах себе подобных тупицами, распутниками, жестокосердными злодеями, а то и всеми тремя в одном флаконе.

Откуда это идет? Попыток объяснить масса. Масса же результата практически равна нулю. Остаются психоаналитикам и прочему ученому люду докапываться до корней этого странного и сложного явления. Я, например, будучи человеком Православной веры, нахожу ответ, как, впрочем, и в общем ответы на все вопросы, в Святом Евангелии. Для данного случая в притче о мытаре и фарисее. Помните, что производил благополучный, сытый и довольный жизнью, знатный и умудренный знаниями богач, глядя на презираемого всеми сборщика налогов? «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодееи, или как этот мытарь» (Лк. 18, 11). Не это ли синдром фарисея подталкивает нас к тому, чтобы, не краснея, слушать нецензурную речь иной телеведущей или захлебываться от смеха над так называемыми пародиями, а по существу героизацией пьяниц, или оживленно обсуждать с партнерами нюансы интимного телешоу или о чередного убийства? Уверен: каждый в глубине души своей считает, что это «они» такие, а он в овсе нет, совсем не таков. Точь-в-точь как тот фарисей.

Мое утверждение может кому-то показаться спорным. Его право, и вступить

в по лемику по этому поводу вряд ли имеет смысл. Но не думаю, что найдется человек (нравственно и психически нормальный), кто не согласится с тем, что «отвязанность» сегодняшнего телевидения не лезет даже в самые широкие рамки телевизионного экрана. А теперь вернемся к началу этих заметок.

Итак, рекламируется некий растворимый кофе. Чадо любивый отец поносит к замочной скважине источающую аромат чашку горячего напитка в надежде, что... Дверь распахивается, и чья-то рука забирает чашку. Камера переходит на общий план: на экране мы видим юношу в трусах и майке и удивленную физиономию отца. Малец представляется и поясняет: «Я друг вашей дочери». Дверь закрывается. Рекламный эффект, по мнению автор, достигнут. Да, еще небольшая деталь. Вовремя появившаяся мамочка ластится к мужу: «Ты же так мечтал иметь сына». Неясно, правда, что за сын имеется в виду.

Оставим кофе. Кто клонет на тупой манок, а кто плюнет — дело каждого. Поговорим о том, что теперь называется бэкграундом, а по-нашему вторым планом, и по чему в силу этого не хитрый рекламный сюжетец не уступает в своем растлевающем в оздействии откровенным порнофильмам. Известно, что скорость демонстрации киноизображения не должна превышать 24 кадра в минуту. 25-й кадр человек по своим физиологическим возможностям не воспринимает, но он остается в его поле доосознания. То есть с помощью 25-го кадра можно внедрить в человека что угодно. По этому прибегают к такому трюку категорически запрещено. Какую же информацию он несет зрителю? Девица может привести на ночьку в отчий дом кого заблагорассудится. И это действительно так, поскольку парень (отдадим должное его «воспитанности») назвал свои имя и статус — «друг». (Вот уж поистине друг теперь познаётся не в беде, а в постели!) Судя по в сего лишь у дивленному лицу родителя, можно сделать вывод, что всё происходящее не нечто из ряда вон, но довольно привычное явление, только вот с новым персонажем.

Каков результат? Вроде бы невинный телевизионный ролик, рекламирующий в сего лишь растворимый кофе,

открыто пропагандирует безнравственность, преподнося по последнюю как норму жизни. Причем делает это не настойчиво, а прикрываясь основной темой. На деле же исподволь формируется модель поведения как для зрелых людей (родители девушки), так и для молодых (сама девушка и её так называемый друг).

А теперь представим. В чьей-то семье случилось нечто похожее: дочь или сын оставили на ночь в постели предмет своих вожделений. Родители повели себя не так, как показано в рекламе, а как подобает нравственно здоровым, нормальным людям. Где гарантия, что они не услышат в ответ от своего чада: «Какие же вы древние! Телевидение считает иначе».

Мы понимаем, что за претить пропаганду похабщины и разврата с экрана телевизора с еодня вряд ли кому по силу: слишком застила глаза погоня за деньгами. Точно так же не под силу исключить телевидение из нашей жизни. Это не только невозможно, но и неправильно: мы лишимся огромного массива культурной, научной, политической и иной информации. Но сделать то, что возможно, — наш христианский долг, который равноценен долгу гражданскому. Объяснить, развенчать, привести противоположный пример, постараться привить вкус к тому хорошему и полезному, что всё-таки появляется на телевизионных экранах, — разве это не противоудар по «растворимому кофе», от которого, как ни крути, всегда остается грязный осадок? Надеюсь, читатель понимает меня не буквально: речь не о напитке как таковом — о явлении куда более массивном и опасном, когда по внешне благомыслим намерениями скрываются низменные страсти, пошлость и разврат. Согласен: разоблачать такое трудно, на это нужно и время, и желание, и средства, и талант. Но иного выхода я, например, увя, не вижу.

Не следует, разумеется, забывать и такой способ противодействия телевизионной черноте, как гражданское противостояние, глобальной ответственности. Но одно не исключает другого. Больше того, одно дополняется другим. Иначе нас ждет только грязь, которой уже не нужно будет прикрываться рекламой растворимого кофе.

Павел Демидов